

Т. Р. РУДИ

Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем

Среди так называемых областных или региональных литератур, развитие которых, по замечанию Р. П. Дмитриевой, явилось одной из наиболее ярких черт литературного процесса XVII в.,¹ Ярославлю, пожалуй, принадлежит особое место. По наблюдениям А. А. Турилова, помимо житий ярославских святых существуют 7 сказаний о местных иконах и монастырях: Сказание о Толгской иконе Богоматери, о явлении Казанской иконы в Тегюшах и о построении девичьего монастыря в Ярославле, о смоленской иконе ярославского Успенского собора, о смоленской иконе Смоленского монастыря, о иконе Спаса Обыденного, о построении Федоровской церкви и Хроника чудес от иконы Николы в Успенском соборе.² Помимо упомянутых можно назвать еще один ярославский памятник XVII в. — «Сказание о явлении Исаковския иконы Рождества Пресвятыя Богородицы» в Пошехонском уезде (1659 г.) с чудесами.³ Традиция создания сказаний о местных святынях была продолжена и в XIX в.: в рукописях известны записи «О чудесах вновь явившейся в Ярославле, в Спасском монастыре, в церкви Происхождения Честных Древ, что под колокольнею, иконы Божией Матери» 1823 г.⁴ Кроме того, к сказаниям о чудотворных иконах примыкают родственные им жанрово и генетически сказания о крестах. Нам известны два таких сказания ярославского происхождения: Сказание о кресте Господнем из Смоленского, что на Бору, монастыря и Сказание об установке в 1655 г. ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем поклонного креста в селе Крест-Богородское в память о прекращении

¹ См. об этом: Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования / Ред. Р. П. Дмитриева, Д. С. Лихачев. СПб., 1994. С. 9—11.

² Турилов А. А. Малоизвестные памятники Ярославской литературы XIV—начала XVIII в. (Сказания о ярославских иконах) // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 169. Подробную библиографию работ, посвященных ярославским сказаниям об иконах, см. в статье: Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. «Сказание о явлениях и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1996. С. 6—38.

³ См.: Ярославские епархиальные ведомости (далее — ЯЕВ). 1876. 15 дек. № 50. Неофиц. часть. С. 397—400; см. также: «Сказание о чудесах, бывших от новоявленного образа Рождества Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии, яже обретается во Исаковой пустыни, иже содеяшася в кои времена, в та и преписана быша при достоверном свидетельстве и за подписанием разных свидетелей и приложением их рук» // ЯЕВ. 1877. Неофиц. часть. 12 янв. № 2. С. 14—15; 19 янв. № 3. С. 19; 16 февр. № 7. С. 49.

⁴ См., например: РНБ, собр. А. А. Титова, № 1368 (1103), л. 39—46 об.; № 1643 (2635), л. 72—82.

моровой язвы⁵ Таким образом, можно говорить о существовании по меньшей мере 11 (!) ярославских памятников, посвященных местным святыням

Целью настоящей работы является анализ двух сказаний, повествующих о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем, — о Смоленской иконе Божией Матери и о Животворящем Кресте Господнем Возможность и целесообразность рассмотрения вместе двух этих памятников объясняется несколькими причинами: во-первых, как мы уже отметили, сказания повествуют о святынях, происходящих из одного монастыря, во-вторых, в рукописях они переписываются вместе (обычно в сборниках «ярославского» содержания),⁶ и, в-третьих, что наиболее важно, героем обоих сказаний является одно и то же историческое лицо — знаменитый игумен Толгского монастыря Гордиан (1673—1700).⁷

Оба сказания не привлекали специального внимания исследователей, они лишь кратко упоминались в некоторых работах, посвященных ярославской тематике.⁸ В XIX в. в местной печати дважды были изданы переложения текстов обоих памятников с некоторыми комментариями в 1860 г. — секретарем Ярославской Духовной консистории Аполлинарием Крыловым,⁹ а в 1877 г. — священником приходской церкви села Савинского, что в Красном Бору (бывшей Смоленского монастыря), Гурием Владимирским.¹⁰ Обе эти публикации, являясь краеведческими, а не научными по типу, содержат интересные материалы, важные для дальнейшего исследования. В 1892 г. в «Ярославских епархиальных ведомостях» впервые были опубликованы тексты обоих сказаний по рукописи,¹¹ однако шифр ее, к сожалению, указан не был. Этим кратким перечнем, по существу, исчерпывается библиография работ, посвященных сказаниям о святынях Смоленского на Бору монастыря под Ярославлем

⁵ ЯМЗ, Отдел письменных источников (далее — ОПИ), № 14968 (старый шифр — № 637 (630)) Об этом сказании и о самом кресте с надписью Ионы Сысоевича см. «Крест» под г. Ярославлем в память избавления его от моровой язвы в 1654 г. // ЯЕВ 1883 9 июня № 28 Неофиц. часть С 219—221, Критский П. А. Наш край Ярославская губерния Опыт родиноведения Ярославль, 1907 С 250—251, Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии Ярославль, 1908 С 110, Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI в. М., 1971 С 31

⁶ РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028, л. 105—108, БАН, 45 5 22 (1356), л. 61—71 об., ЯМЗ, ОПИ, № 15016 (старый шифр — № 654 (780)), л. 93—102, № 15323 (старый шифр — № 152 (91)) и др.

⁷ См. Ярославский первоклассный Толгский монастырь 2-е изд., доп. Ярославль, 1888 С 67—78, Орлов Дм. Ярославский первоклассный Толгский монастырь 1314—1914 Историко-статистический очерк Ярославль, 1914 С 89—93. Отметим, что у П. М. Строева настоятельство Гордиана в Толгском монастыре обозначено 1671—1693 гг. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви СПб., 1877 Стб. 344)

⁸ См. Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием» в музейных коллекциях Ярославля // Сообщения Ростовского музея Ростов, 1993 Вып. 5 С 92—101, Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря по материалам ярославской книжности XVII—XVIII вв. // Наследие монастырской культуры ремесло, искусство, искусство Статьи, рефераты, публикации СПб., 1997 Вып. 1 С 38—47

⁹ Крылов А. Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужеский монастырь // ЯЕВ 1860 24 сент. № 24 Неофиц. часть С 214—220. См. также отдельное издание Ярославль, 1860

¹⁰ Повесть о чудотворной Смоленской иконе Божией Матери, называемой Одигитрии, и о создании монастыря, в трех верстах от города Ярославля, за Волгою рекою во имя ея // ЯЕВ 1877 9 февр. № 6 Неофиц. часть С 41—46

¹¹ Сказание о иконе Пречистой Богородицы, честнаго ея Одигитрия, иже обыче нарицается Смоленския, и о создании монастыря во имя ея // ЯЕВ 1892 12 мая № 20 Неофиц. часть Стб. 310—317

История Смоленского (во имя Смоленской иконы Божией Матери) на Бору мужского монастыря довольно своеобразна: он был основан в 1642 г. на левом берегу Волги, в трех верстах от Ярославля, игуменом Толгского монастыря Иоилем и просуществовал, по-видимому, лишь до конца XVII столетия, после чего был упразднен и обращен в сельский приход — приход села Смоленского (или, по-другому, Савинского в Красном Бору), возникшего на месте бывшего монастыря.¹² «Сказание о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее» является, по сути, единственным источником, содержащим сведения об истории этой обители. Дадим в кратком изложении основную событийную канву памятника.

В 1642 г. игумену Толгского монастыря Иоилю было откровение Божие: чтобы построил он новый монастырь во имя Божией Матери в трех поприщах от Ярославля. Иоиль, оповестив об этом изволении свыше митрополита ростовского и ярославского Варлаама, по его благословению принимается за строительство нового монастыря вместе со своими четырьмя братьями-монахами. В то же самое время архимандрит Троице-Сергиева монастыря Адриан, до 1 августа 1640 г. бывший игуменом на Толге,¹³ слышит глас от своего келейного образа Богородицы Одигитрии Смоленской: «Иду, иду в пределы града Ярославля в новосозданный монастырь во имя мое», после чего он с великими почестями отправляет чудотворную икону в строящийся Смоленский монастырь. Поскольку к этому моменту храм новой обители еще не был готов, Иоиль, выйдя навстречу образу с крестным ходом, поставил его на время в церкви Толгского монастыря. Когда же Смоленский храм был построен, он был торжественно освящен 12 октября 1642 г.,¹⁴ а явленная икона Одигитрии перенесена в созданный во имя нее монастырь. Далее в тексте памятника следуют описания пяти чудес, произошедших от Смоленской иконы в день освящения монастыря и вскоре после него.

Следующая глава Сказания повествует о событиях страшного морового поветрия 1654 г. и о совместном крестном ходе в Ярославль со Смоленской и Толгской иконами. Пришедшие в Смоленский на Бору монастырь из Спасова монастыря «всенощнаго ради пения» три священника, три диакона и три головщика, будучи заражены язвой, пребывали в церкви в великой печали. Вдруг одному из них, диакону Гордиану, явился во сне образ Богородицы Смоленской, которая объявила, что для избавления от болезни нужно совершить крестный ход с чудотворными иконами. Когда же Гордиан рассказал братии о своем видении, то оказалось, что то же видение было и другим монахам — священноиноку Спасова монастыря Адриану Астраханцу,¹⁵ москвичу Иоанну и схимонахине Иулии. Кроме того, было провозвещено также, что должен быть написан местный образ Живоначальной Троицы для будущего Троицкого

¹² См. об этом: Крылов А. Село Смоленское на Бору... С. 219; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. С. 159.

¹³ См.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 344.

¹⁴ Обычно в литературе ошибочно называется 1643 г. как год освящения монастыря: при переводе читающейся в тексте даты от сотворения мира (12 октября 7151 г.) в систему от Рождества Христова вместо положенных в таких случаях 5509 лет (с учетом сентябрьско-го года) было отнято 5508.

¹⁵ По-видимому, имеется в виду старец Андреан Бунаков-Астраханец, запись о роде которого читается в Синодике Спасо-Преображенского монастыря 1660 г. на л. 481 об. См.: Титов А. А. Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Изд. И. А. Вахрамеева. М., 1895. С. 29.

храма, который будет поставлен в Смоленском монастыре. Оба проречения, бывшие от чудотворного образа, сбылись: по совершении торжественного крестного хода¹⁶ «смертоносие преста», церковь же во имя Живоначальной Троицы была построена значительно позднее — спустя 17 лет, когда по просьбе прихожан («тесноты ради церковныя») ставший уже к тому времени игуменом Гордиан обратился с прошением о поставлении нового храма к митрополиту ростовскому и ярославскому Ионе, а тот «своею рукою написа граммату, что быть храму Живоначалныя Троицы».¹⁷

Последняя часть Сказания хронологически и сюжетно несколько обособлена: в ней повествуется о событиях, предшествовавших построению Смоленского монастыря, однако именно здесь заложена основная сюжетная завязка памятника. В этой главе рассказывается о явлении Пресвятой Богородицы в 1626 г. некоему благочестивому жителю города Романова, по имени Самсон, прозванием Богомолу. В пятницу Страстной недели явился ему во сне образ Пресвятой Богородицы с кадилом горящим и древом многолиственным, после чего пришедший к нему юродивый Онуфрий предрек ему многие скорби, а всем домашним его — монашество, что и совершилось: в течение 10 ближайших лет все пятеро его сыновей и жена приняли постриг. Сам же Самсон, претерпев многие поношения и скорби, через несколько лет преставился, после чего тело его было перенесено некими благочестивыми людьми из Романова в Смоленский на Бору монастырь, где и был он погребен толгским игуменом Иоилем. Через 20 лет по преставлении Самсон явился на месте своего погребения, в церкви Смоленского монастыря, поя со всеми Песнь Богородицы.

Итак, изложив вкратце событийный ряд Сказания, перейдем к анализу его как исторического источника, который позволяет в свою очередь сделать некоторые наблюдения в отношении литературной истории текста памятника.¹⁸

1. Как мы уже отметили, «Сказание о Смоленской иконе Божией Матери» является единственным памятником, сохранившим сведения о воз-

¹⁶ Любопытно, что сведения об этом совместном крестном ходе с двумя чудотворными иконами сохранились только в «Сказании о Смоленской иконе... и о создании монастыря во имя ее». По наблюдениям О. И. Шабасовой, ни один из известных вариантов текста «Сказания об иконе Толгской Богоматери» не содержит упоминания этого события. См.: Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 41.

¹⁷ Цит. по ркп.: БАН, 45.5.22, л. 67.

¹⁸ Сказание о смоленской иконе Смоленского монастыря (как и Сказание о кресте Смоленского монастыря, всегда переписывавшееся вслед за ним) сохранилось в небольшом количестве списков: помимо уже названных нами 4 списков памятника (см. выше, примеч. 6) известно упоминание рукописи архива приходской церкви села Савинского, что в Красном Бору, на основе которой подготовил свое переложение текста Сказания священник Гурий Владимирский (см.: ЯЕВ. 1877. 9 февр. № 6. С. 41); местонахождение рукописи неизвестно. Необходимо отметить также ссылку на рукопись ОИДР, № 213 (см.: Крылов А. Село Смоленское на Бору... С. 216), однако при обращении к описанию этого сборника (Строев П. М. Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 97—99) в нем не удалось обнаружить текста Сказания о смоленской иконе Смоленского монастыря. Неизвестны также шифр и местонахождение рукописного сборника Толгского монастыря, содержавшего сведения о преобразовании Смоленского, что на Бору, монастыря в сельский приход (также упомянут в названной статье А. Крылова, с. 219).

Проведенные предварительные текстологические наблюдения над известными списками памятника показали, что текст Сказания довольно стабилен: выявленные небольшие различия позволяют говорить о наличии, по-видимому, лишь двух его разновидностей или вариантов, которые условно могут быть представлены списками РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028 (первоначальный вариант) и БАН, 45.5.22 (вторичный вариант).

никновении и истории Смоленского, что на Бору, монастыря.¹⁹ По свидетельству Сказания, явление Смоленской иконы Одигитрии в 1642 г. толгскому игумену Иоиллю и явилось причиной основания этой небольшой обители под Ярославлем; взаимосвязь этих событий отражена и в названии наиболее раннего варианта текста памятника: «Сказание о иконе Пречистыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия, иже обыче нарицати Смоленския, и о создании монастыря во имя ея» (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028 (далее — РГИА), л. 105).²⁰ В более позднем варианте заглавия отсутствует упоминание о построении монастыря: «Месяца иулиа, въ 28 день. Сказание о иконѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитриа, нарицаемая Смоленския, яже в предѣлѣхъ близъ града Ярославля, на луговой странѣ за рѣкою Волгою» (БАН, 45.5.22 (далее — БАН), л. 61). Примечательно, что упоминание монастыря исключено и из самого текста этого варианта Сказания: например, во фрагменте об освящении новой обители вместо слова «монастырь», присутствующего в раннем варианте текста (РГИА, л. 105 об.), читается слово «храм» («Въ лѣто 7151 октовриа во 12 день бывшу освящению новозданнаго храма того» — БАН, л. 63). Эта замена свидетельствует о специально проведенной редакторской правке, а также о том, что этот вариант текста памятника был создан после упразднения Смоленского монастыря, т. е. не ранее начала XVIII в.²¹ О позднейшем происхождении этого варианта текста Сказания свидетельствует и тот факт, что в его заглавие внесена дата 28 июля как день почитания Смоленской, что на Бору, иконы Богородицы: т. е. вместо особого дня празднования смоленской иконы Смоленского монастыря (или Смоленской-Ярославской, как ее еще называют²²), — 12 октября (день освящения монастыря на Бору) — поставлен общий для всех типов Смоленской иконы Одигитрии день почитания — 28 июля.

2. Помимо сведений о времени основания Смоленского монастыря (1642 г.), а также даты постройки его каменных церквей («по седми на десяти лѣтѣхъ», т. е. в 1659 или 1660 г.) Сказание о смоленской иконе содержит и другие довольно редкие материалы по истории Ярославского края. Мы имеем в виду упоминание о юродивом Онуфрии в рассказе о явлении Богородицы Самсону Богомолу из города Романова: после того как Самсону «въ лѣто 7134, в пятокъ великий» явился во сне образ Пресвятой Богородицы, пришел к нему во время утреннего благовеста блаженный Онуфрий, который, объяснив явление, предрек Самсону многие скорби, а всем домашним его — монашество. По-видимому, можно с большой долей вероятности предположить, что в изложенном эпизоде Сказания речь идет о местнотимом юродивом из города Романово-Борисоглебска (современного Тутаева) Онуфрии Романовском, о котором почти ничего не известно по другим источникам.²³ Так, в современных справочно-энциклопедических изданиях указывается, что время жизни

¹⁹ Так, например, у П. М. Строева упоминание Смоленского, что на Бору, монастыря вообще отсутствует. См.: Строев П. Списки иерархов...

²⁰ То же заглавие памятника читается и в публикации «Ярославских епархиальных ведомостей» 1892 г. (см. выше, примеч. 11).

²¹ По мнению А. Крылова, которое повторялось впоследствии и другими авторами, Смоленский на Бору монастырь просуществовал до конца XVII столетия. См.: Крылов А. Село Смоленское на Бору... С. 214.

²² См.: Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон / Сост. София Снеессорева. Ярославль, 1993. С. 343, 443.

²³ Это же предположение высказал священник Александр Мизеров в небольшой заметке, посвященной могиле Онуфрия Романовского: Мизеров А. Могила Романовского юродивого Онуфрия блаженного // ЯЕВ. 1879. 17 окт. № 42. Неофиц. часть. С. 336.

Онуфрия Романовского даже приблизительно неизвестно.²⁴ Сведения о юродивом Онуфрии исчерпываются известием о месте его погребения — под каменной колокольней при Преображенской церкви в Романове,²⁵ а также материалами, читающимися в любопытном документе — Указе ее императорского величества самодержицы всероссийской Анны Иоанновны от 14 ноября 1739 г., посланном в Романов воеводе Алексею Гречанинову.²⁶ Указ содержит требование ответить на вопросы, поставленные перед воеводой и подъячим Левицким в присланной ранее архиепископом ростовским и ярославским Иоакимом «промемории о построенных в граде Романове при церкви Преображения Господня на монастыре да вне града близь кузниц дву каменных часовнях и о погребенном из оных в единой при Преображенской церкви на монастыре, о имеющемся некоем человеке именем Онофрий, названном юродивом, и о других в той же часовне дву мертвецах».²⁷

Вопросы были присланы Ярославской провинциальной канцелярией, по-видимому, для проводимого ею следствия о местном почитании блаженного Онуфрия. Так, воевода Гречанинов должен был «прислать ответы: как ты, воевода, и с приписью подъячей Леввицкой (*так!*) в выше-реченную при Преображенской церкви на монастыре имеющуюся каменную часовню в праздничныя и воскресныя и в протчия дни, а паче в Сырную неделю на прощение и с женами своими ты, воевода, и с приписью подъячей Леввицкой (*так!*) входили ль? Також в бытности твоей и с приписью подъячего Левицкого в Романове июня 12 да сентября 2 чисел за отпеванием понахид по оном Онофрии с протчими: афицерством и с приказными и гражданы, в той часовне бывали ль? и над поставленною посреди тоя часовни гробницею прощение, с достождным поклонением отдавая почтение, яко праведнику, показанному Онуфрию чинили ль? и ко изображенному на той гробнице кресту Христову прикладывались ли? и по совершении понахиды при церкви Преображения Господня за обедом бывали ль?».²⁸

По-видимому, Ярославская канцелярия с особой серьезностью относилась к проводимому ею следствию о почитании Онуфрия: задержавшемуся с ответом воеводе Гречанинову был послан повторный указ с предупреждением, что если ответы в кратчайшие сроки все же не будут даны, то его, воеводу, вместе с подъячим велено «держать в канцелярии под караулом, доколе от тебя, воеводы, також и с приписью подъячего Левицкого, ответов отдано будет».²⁹ Заметим в скобках: сохранилось письменное свидетельство того, что Онуфрий действительно считался святым в Романове, а возможно, и шире. Об этом свидетельствует запись, читающаяся в рукописных святцах XVIII в. (РНБ, собр. А. А. Титова, № 2787), которые, по мнению А. А. Титова, «замечательны по многим местным святым, в особенности ростовским». Под 1 сентября здесь читаем: «Преставление Христа ради юродиваго Ануфрия во граде Романове».³⁰ Однако, по-видимому, почитание Онуфрия продлилось не слишком

²⁴ См.: Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 3. С. 660.

²⁵ См.: Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908, С. 444.

²⁶ Публикацию указа см. в статье: Лествицын В. Романовские моленные часовни, с гробницей Онуфрия юродивого, в 1739 году // ЯЕВ. 1871. 30 дек. № 51. Неофиц. часть. С. 131.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ РНБ, собр. А. А. Титова, № 2787, л. 3.

долго: в подробном «Списке угодников Божиих и других лиц, подвизавшихся в пределах Ярославской епархии», опубликованном в 1887 г. священником К. Ярославским, Онуфрия Романовского нет.³¹

Итак, Сказание о смоленской иконе является редким источником, сохранившим прижизненное упоминание романовского юродивого Онуфрия, из которого можно сделать два заключения об этом малоизвестном подвижнике: во-первых, что Онуфрий Романовский жил в первой половине XVII в. (действие происходит в 1626 г.); во-вторых, что блаженный Онуфрий, как и многие другие юродивые, был наделен даром пророчества.

3. Самыми интересными источниковедческими материалами, содержащимися в «Сказании о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее», являются, без сомнения, сведения о двух братьях-игуменах Толгского монастыря — Иоиле (1642—1658)³² и Гордиане (1673—1700), а также обо всем их роде. Эти сведения (и способ их подачи) имеют не только источниковедческое значение, они важны также для анализа истории текста Сказания как литературного памятника. Тот факт, что Гордиан был родным братом Иоиля, давно известен в литературе.³³ Можно утверждать, что Сказание о смоленской иконе является основным письменным источником, из которого исследователи почерпнули сведения о роде двух толгских игуменов-братьев. Обратимся к тексту памятника.

При чтении «Сказания о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее» обращает на себя внимание наличие в тексте памятника как бы двух пластов: один содержит хронологически выстроенное повествование о возникновении и истории Смоленского на Бору монастыря (включая чудеса от иконы Одигитрии), другой представляет собой систему включенных в общее повествование кратких сведений частного-семейного характера, объединенных общей темой — темой пятирких братьев или, в других случаях, — сыновей. Соединенные вместе, эти сведения выстраиваются в общую картину, позволяющую составить представление о роде Иоиля и Гордиана. Приведем эти фрагменты, сохраняя порядок их следования в тексте Сказания.³⁴

1. «Имяше же игумен (имеется в виду Иоиль. — Т. Р.) у себе четыре брата единоматерни, монахи».

2. «Живяше ту инокиня некая Неонила именемъ, ей же бяшу пять сыновъ монахи, единъ священначалства санъ восприять».

3. «В лета 7134 в пятокъ великий, явление Пресвятыя Богородицы во граде Романовъ Сампсону, прозваниемъ Богомолу. Сей бяше благочестивъ и страннолюбивъ, единой жене бяше мужъ, имяше у себе пять сыновъ».

4. «И напрасно блаженны(й) прииде Онуфрий, прорече Сампсону многи скорби, а домашнимъ его монашество, — по десяти убо летехъ вси

³¹ См.: ЯЕВ. 1887. Неофиц. часть. 18 мая. № 20. Стб. 318—320; 1 июня. № 22. Стб. 357—360; 8 июня. № 23. Стб. 361—365.

³² Годы настоятельства Иоиля в Толгском монастыре указываются в литературе по-разному. У П. М. Строева, а также в изданиях XIX—начала XX в. обычно называются 1641—1650 гг. (см.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 344; Орлов Дм. Ярославский перво-классный Толгский монастырь. С. 87), однако современные исследователи, опираясь на материалы дополнительных источников (в том числе на ярославские Сказания об иконах), датируют время настоятельства Иоиля 1640 (или 1642)—1658 гг. (см., например: Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 38).

³³ См., например: Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 63.

³⁴ Цитаты приводим по списку РГИА (л. 105—107 об.), представляющему первоначальный вариант текста.

постригошася, аще бо и млади суще. Первы(й) же ихъ не по мнозе времени игумень поставляется в Толскомъ монастыре, ини же в диаконы, и новы(й) монастырь состроиша на Бору во имя Пресвятыя Богородицы Смоленския, о нем же повесть зело чудна».

Не составляет большого труда заметить, что простое сопоставление этих фрагментов, содержащих «перекрестную» информацию, позволяет утверждать, что основатель Смоленского монастыря толгский игумен Иоиль, а также четверо его братьев-монахов были родом из Романова, сыновьями некоей Неонилы (принявшей позднее постриг и жившей, по видимому, при Смоленском монастыре) и Самсона по прозвищу Богомол, который, кстати, впоследствии также был погребен в Смоленском монастыре, куда, по свидетельству Сказания, его тело было перенесено из Романова некими благочестивыми людьми. О том, что одним из братьев Иоиля был Гордиан, в Сказании о смоленской иконе прямых сведений нет. Однако Гордиан упоминается в нем дважды, причем как основное действующее лицо: в первом случае (здесь он именуется еще диаконом) он является инициатором и активным участником знаменитого крестного хода в Ярославль со Смоленской и Толгской иконами 1654 г. (именно ему, уже пораженному моровой язвой, является во сне образ Пресвятой Богородицы Смоленской и повелевает «итти, итти, итти со кресты»); во втором случае уже игумен Гордиан выступает как строитель двух каменных церквей Смоленского монастыря. Кстати, именование Гордиана в этом последнем фрагменте игуменом является свидетельством того, что Гордиан был настоятелем не только Толгского монастыря (что общеизвестно), но и, прежде того, Смоленского на Бору: описываемые события происходят в 1659—1660 гг., а игуменом Толгского монастыря Гордиан стал только в 1673 г.

О том, что Гордиан был родным братом Иоиля, свидетельствует другой текст, о котором мы упоминали, — «Сказание о кресте Господа нашего Иисуса Христа, который имеется у Смоленския Богородицы, что на Бору», всегда переписывающееся вслед за Сказанием о смоленской иконе.³⁵ Этот небольшой памятник повествует о том, как некоему священномонаху Спасова монастыря Гордиану архиепископом суздальским Иосифом был подарен крест с частицами святых мощей, которым его благословил сам патриарх Филарет. Через некоторое время Гордиан тяжело заболевает, но явившийся ему во сне чудотворный крест исцеляет его. О том, что монах Гордиан в Сказании о кресте есть то же лицо, что диакон, а затем игумен Гордиан в Сказании о смоленской иконе, свидетельствует следующий факт: когда смертельная болезнь обрушивается на Гордиана второй раз, он, не надеясь уже на выздоровление, просит «допроводити ся до монастыря Пресвятыя Богородицы Смоленския, да тамо у своих родителей умрет». А, как мы уже отмечали раньше, в тексте Сказания о Смоленской иконе Божией Матери содержатся сведения о том, что и инокиня Неонила, и Самсон Богомол были погребены в Смоленском на Бору монастыре. Следовательно, Гордиан обоих Сказаний — одно и то же лицо. Этот факт сам по себе немаловажен и, в комплексе с другими наблюдениями, позволяет, как представляется, поставить вопрос об авторстве обоих памятников.

Как мы уже отметили, в тексте «Сказания о Смоленской иконе Божией Матери и о создании монастыря во имя ее» выделяются несколько фрагментов, содержащих сведения о роде двух толгских игуменов-братьев, причем один из них, Иоиль, являлся основателем, а другой, Горди-

³⁵ Шифры рукописей, содержащих списки обоих Сказаний, см. выше, примеч. 6.

ан, игуменом Смоленского на Бору монастыря, о котором и повествует Сказание. При этом характер подачи этих сведений (они даются не прямо, а завуалированно, в форме нескольких перекрещивающихся информационных, отсылающих друг к другу, что, впрочем, легко расшифровывается) дает возможность утверждать, что автором их является один из представителей этого рода. В противном случае, — если предположить, что автором, включившим в текст Сказания эти сведения, был «посторонний» человек, — оказались бы без объяснения обычные для агиографического произведения формулы, шифрующие имя автора («единъ священоначальства санъ воспрятъ»; «первы(й) же ихъ не по мнозе времени игумень поставляета в Толскомъ монастыре, ини же — в диаконы»). Не вызывает сомнения, что автором этих формул (а следовательно, и всего памятника) мог быть один из описанных в них, но не названных персонажей, т. е. Иоиль или Гордиан (как мы помним, в первом эпизоде, где действующим лицом является Гордиан, — рассказе о крестном ходе 1654 г., он назван диаконом Спасского монастыря). Это предположение кажется наиболее вероятным еще и потому, что в прославлении Смоленской на Бору обители были заинтересованы в первую очередь безусловно ее создатели. Ведь Смоленский монастырь под Ярославлем можно с полным правом назвать «семейной» обителью: основанный Иоилем и выстроенный руками его братьев, он получил в дальнейшем каменные храмы тщанием Гордиана, а позднее стал местом погребения их родителей, а затем и самого Иоиля.³⁶ Кстати, сохранились сведения о семейных вкладах пятерых братьев-монахов и их родителей в Смоленский монастырь — серебряных потире, дискосе и кадиле, причем из надписей на них становятся известны имена братьев в монашестве: Иоиль, Самсон, Акила, Гордиан и Макарий.³⁷

Как мы уже отмечали, обращает на себя внимание наличие в тексте Сказания как бы двух пластов: один повествует об истории создания монастыря, другой содержит сведения о роде Иоиля и Гордиана, причем последняя глава, о явлении Пресвятой Богородицы Самсону Богомолу из Романова, и хронологически и сюжетно несколько выбивается из общего хода повествования. Создается впечатление некоторой неоднородности текста, что дает возможность предположить одновременность создания отдельных его частей. Интересный в этом отношении материал содержит упоминавшаяся нами работа А. Крылова 1860 г.: данное им переложение Сказания о смоленской иконе несколько не совпадает по объему и содержащейся в нем информации с тем, что читается в сохранившихся рукописных списках памятника. С одной стороны, в переложении А. Крылова содержится «избыточная» информация, которой нет в рукописях (например, в начальной части текста, повествующей о создании Иоилем монастыря, а также в сюжете о крестном ходе 1654 г.: здесь названы имена архимандрита Спасского монастыря Никандра и соборного протоиерея Аггея как участников шествия вокруг Ярославля); с другой стороны, — что наиболее важно для нас, — в нем нет ни одного из выделенных нами фрагментов, содержащих сведения о роде Самсона Богомола: ни разу не упомянуты ни Самсон, ни Неонила, нет формул, шифрующих имена Иоиля и Гордиана, не говорится даже о том, что спутники Иоиля, вместе с которыми он строил первую монастырскую церковь в лесу, были его братьями.

³⁶ См. об этом: Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 67.

³⁷ См. в переложении Сказания о Смоленской иконе свящ. Гурия Владимирского: ЯЕВ. 1877. 9 фев. № 6. Неофиц. часть. С. 41—46.

К сожалению, А. Крылов точно не указал, какими материалами он пользовался при подготовке своего переложения Сказания; в публикации названы только рукописный сборник Толгского монастыря, содержащий сведения о реорганизации Смоленского монастыря в сельский приход, а также некая «летописная хартия» Смоленского монастыря, в которой сохранились записи ряда чудес, бывших от иконы Смоленской Одигитрии. Это последнее обстоятельство очень интересно. Конечно, можно думать, что автор публикации мог сам либо опустить некоторые фрагменты текста Сказания (что, впрочем, выглядит маловероятно, так как предполагает целенаправленное системное исключение из текста памятника сведений, касающихся рода толгских игуменов), либо — включить в него дополнительные сведения, например, из Сказания о Смоленской иконе Богородицы из Ярославского Успенского собора, которое также повествует о событиях морового поветрия 1654 г. и в котором читаются имена архимандрита Никандра и протопопа Аггея.³⁸ Однако более вероятной представляется другая гипотеза. По-видимому, в руках первого исследователя Сказания находился не сам его текст, а те архивные материалы, которые легли в основу его создания.

На наш взгляд, история создания Сказания о Смоленской иконе Божией Матери может быть представлена следующим образом. С начала возникновения Смоленского монастыря в нем, по инициативе его основателя и, по-видимому, первого игумена Иоиля (который совмещал в это время настоятельство в двух ярославских обителях — Толгской и Смоленской, что на Бору), а возможно, и при его непосредственном участии велась монастырская летопись, в которую были записаны сама история основания монастыря и первые чудеса, явленные от его главной святыни — Смоленской иконы Одигитрии. Видимо, именно эти монастырские записи имел в виду А. Крылов, когда писал о «летописной хартии» Смоленского монастыря. Позднее, когда игуменом обители на Бору стал брат Иоиля Гордиан, он, в целях дальнейшего прославления монастыря, отредактировал монастырскую летопись, расширив ее новыми главами (в частности, о постройке им каменных церквей), а также включив в ее текст несколько вставных фрагментов, содержащих сведения о своем роде. О том, что эти вставки были сделаны уже при Гордиане, могут, на наш взгляд, свидетельствовать два обстоятельства. Во-первых, события последнего эпизода Сказания, рассказывающего о явлении Самсона Богомола в Смоленской церкви через 20 лет после смерти, относятся, как это можно рассчитать из текста, приблизительно к 1673 (по другим спискам — к 1663) г., когда Иоиля уже не было в живых. Во-вторых, в тексте памятника есть чтение, которое, на наш взгляд, может косвенно указывать на авторство Гордиана.

Как мы уже отмечали, в эпизоде, повествующем о событиях 1654 г., рассказывается о том, что видение Богородицы в первую неделю Филиппова поста было не только самому Гордиану, которому она повелела совершить крестный ход для избавления от моровой язвы, но и трем другим лицам — монахам Спасского монастыря Адриану Астраханцу и москвитянину Иоанну, а также схимонахине Иулии. В этом видении Богородица повелела также, чтобы был написан местный образ Живоначальной Троицы для будущего Троицкого храма Смоленского монастыря. В списках Сказания о смоленской иконе в этом фрагменте текста имеются разночтения. Приведем их.

³⁸ Публикацию Сказания см ЯЕВ 1872 Неофиц часть 11 окт № 41 С 327—331, 1873 10 янв № 2 С 9—15

1. «Такожде и в Спасовѣ монастырѣ священноиноку Адриану Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахинѣ Иулии таковое же видѣние видѣся и еще, дабы написати образъ Живоначальныя Троицы мѣстной, и да будетъ храмъ Живоначальныя Троицы мѣстной» (БАН, л. 65 об.).

2. «И въ Спасовѣ монастырѣ священномонаху Андреяну Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахинѣ Иулии таковое же видѣние видѣти, точию бы де написанъ образъ Святыя Живоначальныя Троицы мѣстной: „Будетъ де храмъ Живоначальныя Троицы каменной“» (ЯЕВ. 1892. 12 мая. № 20. Стб. 312).

3. «И в Спасове монастыре священномонаху Андреяну Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахине Иулие таковое же видение видели, чтобы де написалъ образъ Живоначальныя Троицы местной Живоначальныя Троицы каменной» (РГИА, л. 106 об.).

Как мы уже отмечали раньше, список РГИА (к сожалению, имеющий множество неисправных чтений) содержит наиболее ранний вариант текста Сказания, часто даже недостаточно литературно обработанный. На наш взгляд, среди трех приведенных разночтений чтение списка РГИА («чтобы де написалъ») также является самым близким к архетипному. Чтение списка, опубликованного в «Ярославских епархиальных ведомостях» («точию бы де написанъ»), явно порченное: в нем вместо будущего времени (речь идет о повелении написать икону Троицы для еще не построенного храма) читается прошедшее. Чтение списка БАН, верное по смыслу и грамматически («дабы написати»), возможно, представляет собой результат правки испорченного текста: этот список, как мы отмечали, содержит более поздний вариант текста, прошедшего некоторую смысловую и стилистическую редактуру (в нашем случае это замена разговорного «чтобы де» на книжное «дабы»).

Чтение списка РГИА («чтобы де написалъ»), которое мы считаем первоначальным, особенно интересно: в нем, в отличие от двух других вариантов, читается личная форма глагола («написаль»), но при этом опущен субъект действия. Кто же по повелению Богородицы должен был написать икону Троицы для будущего храма? Приведем еще раз интересующий нас фрагмент в более широком контексте. Речь идет о том, что тогда еще диакон Спасского монастыря Гордиан, находясь во время морового поветрия в Смоленском монастыре, видит видение, в котором Богородица повелевает ему совершить крестный ход для избавления от мора. И далее следует: «Онъ же радости наполнися, и от сна воспрянувъ, и всемъ сказа. И в Спасове монастыре священномонаху Андреяну Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахине Иулие таковое же видение видели, чтобы де написалъ образъ Живоначальныя Троицы местной Живоначальныя Троицы каменной».

Итак, из контекста совершенно ясно, что повеление написать икону относится к самому Гордиану. Известно, что Гордиан исполнил это повеление: икона Троицы в Троицкой церкви Смоленского на Бору монастыря, построенного Гордианом, когда он стал уже здесь игуменом, написана им самим.³⁹ Итак, под опущенным субъектом действия во фразе «чтобы де написалъ» подразумевается Гордиан. Но тогда из этого следует другое предположение: автором этой фразы, не называющей имени персонажа (а следовательно, и автором всего фрагмента), мог быть только сам этот персонаж. Ведь в противном случае любой другой автор должен

³⁹ См. об этом: Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 68—69; Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием»... С. 95.

был бы либо назвать имя Гордиана (так как в предшествующей части фразы речь идет о других лицах), либо употребить личное местоимение 3-го лица: «...такое же видение видели, чтобы де написал он образ Живоначальныя Троицѣ местной...»).

Итак, мы считаем, что Сказание о смоленской иконе складывалось в несколько этапов: в его основу легли монастырские летописи Смоленского на Бору монастыря, начатые при Иоиле, которые позднее переработал и расширил, придав им жанровую форму сказания, Гордиан. Время создания окончательного варианта текста, включающего главу о Самсоне Богомоле, может быть определено приблизительно 70-ми гг. XVII в., так как последнее событие Сказания датируется 1663 г. или 1673 г.⁴⁰

История создания Сказания о смоленской иконе определила и его жанрово-стилистические особенности. Оно соединяет в себе жанровые признаки монастырских записей (например, о начале монастыря или о постройке его каменных храмов) и записей чудес, явленных от чудотворной иконы. Последняя часть Сказания, представляющая собой запись чуда явления Пресвятой Богородицы Самсону Богомолу, содержит некоторые элементы житийной топики. Так, например, сам Самсон описывается формулами, характерными для описания праведников-мирян: «Сей бѣше благочестивъ и страннолюбивъ...»; «...аще бо и домъ строяше, церкви же и правила, вечерни, утрени и часовъ никогдаже оставяше...»; «...он же вся со благодарениемъ терпяше, и многое поругание, и поношение, и разграбление имения от безумныхъ человекъ, моляся Богу о нихъ». Эти формулы, по-видимому, должны были не только создать образ праведного мирянина: они подготавливают сообщение о посмертном явлении Самсона, поющего Песнь Богородицы, в церкви Смоленского монастыря.

Вообще автор Сказания о смоленской иконе, не имевший, по-видимому, достаточного литературного опыта (об этом может свидетельствовать, в частности, нечетко выстроенная композиция памятника⁴¹), был тем не менее знаком с основными элементами поэтики агиографического жанра.⁴² Приведем пример.

В повествовании о крестном ходе 1654 г. использованы не только традиционные образные средства, свойственные сказаниям о чудотворных иконах⁴³ (образ Пресвятой Богородицы Смоленской является Гордиану в видении «на воздухъ и три столпы огненные от него сияюща», от образа он слышит глас), но и формулы, которые, по-видимому, использовались при описании крестных ходов. Как следует из текста Сказания, крестный ход 1654 г. был совершен зимой, а точнее, во второй половине ноября: видение Богородицы Гордиану было в первую неделю Филиппова, т. е. Рождественского, поста. Вот как описывает его Сказание: «Потомъ начаша пѣти всенощное пѣние, и по утреннѣмъ славосло-

⁴⁰ Год явления Богородицы Самсону Богомолу — 1626, через 10 лет после этого все его домашние принимают постриг (1636 г.), еще через 7 (по другим спискам — через 17) лет Самсон умирает (1643 или 1653 г.), а еще через 20 лет, т. е. в 1663 или 1673 г., является во время литургии в Смоленской церкви.

⁴¹ По-видимому, именно это обстоятельство заставило Гурия Владимирского при публикации им переложения Сказания поменять местами некоторые его главы, чтобы придать повествованию некий общий принцип построения — хронологический (см.: ЯЕВ. 1877. 9 февр. № 6. С. 41—46).

⁴² Под агиографическими жанрами мы понимаем здесь не только жития святых, но и сказания о святых — чудотворных иконах и крестах.

⁴³ См. обобщающую работу на эту тему: Нечаева Т. В. Наблюдения над жанровыми особенностями Сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 102—123.

вии придоша со кресты из Спасова монастыря, и множество народа со свѣщами, на Боръ къ Смоленской Богородицѣ. И съ великимъ молениемъ чудотворную икону священницы взявше и на Толгу идуще, образъ Пресвятыя Богородицы Толгския подъемше, несоша ко граду Ярославлю, шествующе по Волгѣ. Воистинну велика радость всѣмъ челоуѣкомъ, — малымъ и великимъ, больнымъ и скорбящимъ, — и в томъ хождении ни зимы ни мраза не чующе, и ночь аки день свѣтла вмѣняшеся» (БАН, л. 65 об.—66).

В этом повествовании традиционная для рассказа о чуде формула «ночь аки день» дополнена другой, ситуативной формулой, применимой при описании, так сказать, «зимнего чуда»: участники крестного хода, исполнившись великой радости, «ни зимы ни мраза не чующе». Можно думать, что эта формула также была традиционной, в частности при описании крестных ходов. Так, этот образ, в еще более формализованном виде (условно говоря, «зима аки лѣто»), встречается, например, при описании крестного хода в Повести о Мезенской иконе Троицы: «Они же совершиша тако: подъемше святыя иконы и кресты и со всем народом идоша тамо. Бе же год зимы и мраз лют в то время. Бе бо весь та отстояние имущи от места того 15 поприщъ, и Божию благодатию шествующе, ни един от них не пострада ничтоже от великаго того мраза, но, аки в лете, идуще, молящеся Святей Троицы».⁴⁴

Говоря о творческом наследии Гордиана (а он был, как известно, не только игуменом Смоленского и Толгского монастырей, но также строителем и живописцем), следует упомянуть некоторые косвенные свидетельства, говорящие о причастности Гордиана, в той или иной форме, и к литературному труду. Так, известно, что одна из пространных редакций Сказания о Толгской иконе Богоматери — редакция 1694 г., составленная монахом Толгского монастыря Михаилом, так называемая «Книга радость и утешение верным», имеет посвящение («приношению») игумену Гордиану.⁴⁵ Кроме того, исследователями высказывалось предположение,

⁴⁴ Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 143.

Пользуясь случаем, укажем другую публикацию Повести о Мезенской иконе Троицы, сделанную по полному списку (список ИРЛИ, Пинежское собр., № 300, опубликованный Т. Ф. Волковой, дефектен: в нем отсутствует фрагмент текста, содержащий окончание риторического вступления и начало собственно сюжетного повествования; кроме того, в этом списке утрачен конец): Токмаков И. Повесть о явлении чудотворнаго образа Святыя Единосущныя и Неразделныя Троицы въ пределехъ области Мезенския въ веси, нарицаемей Лань поэжна // Архангельские епархиальные ведомости. 1892. 1 марта. № 5. Неофиц. часть. С. 63—71.

Опубликованный И. Токмаковым полный список Повести содержит многие интересные сведения о памятнике и об истории его создания, которые были неизвестны из-за дефектности Пинежского списка. Назовем некоторые из них: 1) описываемые в Повести события относятся к 1602 г. — времени страшного голода, постигшего Россию в период правления Бориса Годунова; 2) обретение иконы Троицы поселянином Симеоном происходит на обратном пути из «страны Кеврольския», точнее — из деревни Чакола, куда трое лампоженских крестьян ездили «купли ради жита, скудости ради належащаго глада, паче же и на посейние семянъ»; 3) последним повелением чудотворной иконы Троицы, переданным через дочь Симеона Акилину, было повеление выстроить для нее в Лампожне храм Живоначальной Троицы, что и было совершено ровно через год после явления иконы: храм был освящен 1 февраля 1603 г.; в Повести названо имя его создателя — некоего жителя села Палуга, именем Григория, «убо архитектонствует надъ деломъ темъ»; 4) из заключительного фрагмента Повести следует, что она была написана в 1648 г. в Москве, «при храме Святыя Единосущныя Троицы въ среднемъ граде Китаи, близъ вратъ Святыя Варвары», неким московским купцом Иваном, который взялся за «писание сие повелениемъ некоего боголюбца, емуже имя Божий даръ».

⁴⁵ См., например, рукопись РНБ, собр. Погодина, № 582, л. 1—1 об. и др.

что, по-видимому, при Гордиане была составлена 3-я, самая популярная, пространная редакция Сказания о Толгской иконе с 28 чудесами (по нумерации — 27), последнее из которых датировано 1688 г.⁴⁶ В подтверждение этой гипотезы можно высказать следующее соображение. В одном из вариантов этой редакции последние 4 чуда (с 24 по 27), датирующиеся 1672—1688 гг., имеют в своем тексте, в отличие от других чудес (за малым исключением), формулу, содержащую имя настоятеля: каждый из героев этих 4 чудес, получив исцеление от иконы Богородицы, сообщает об этом «игумену Гордиану и всей братии обители тоя».⁴⁷ В другом варианте этой редакции в чуде 26, повествующем об исцелении «нѣкоей жены благоговѣйна» Феодосии, прямо говорится о том, что именно по повелению Гордиана запись об этом чуде была внесена в Сказание: «Сие преестественное явление Пресвятыя Богородицы повѣда жена та прежде отцу своему духовному, духовникъ же повѣда игумену Гордиану, — и повелѣ игумень написати въ книгу сию слышащимъ на разсуждение и ползу».⁴⁸

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что 3-я пространная редакция Сказания о Толгской иконе была составлена при Гордиане и, по-видимому, по его заказу: на это может указывать внесение его имени в текст 4 последних чудес этой редакции, совершившихся и записанных в период настоятельства Гордиана. Любопытно в этом отношении, что в одном из тех редких случаев (помимо указанных 4 последних чудес), когда в записях об исцелениях названо имя игумена,⁴⁹ речь идет об Иоиле. Мы имеем в виду чудо 20 (о бездождии), которое, как известно, завершает текст 1-й пространной редакции Сказания о Толгской иконе, составленной при Иоиле (чудо датировано 20 июня 1652 г.) и, по-видимому, также по его заказу. Таким образом, можно заключить, что стремление игуменов-братьев к дальнейшему прославлению своей обители нашло выражение не только в каменном строительстве⁵⁰ и заказе икон,⁵¹ но и в инициации составления новых редакций Сказания о чудотворной святыне Толгского монастыря.

В целях прославления другой обители, где настоятельствовали братья, — Смоленской на Бору были составлены 2 сказания, причем одно из них (о Смоленской иконе Божией Матери), как мы показали, — самим Гордианом, другое же (о кресте Господнем), — по-видимому, при участии Иоила (возможно, в качестве заказчика). Попытаемся показать это.

⁴⁶ См.: Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием»... С. 63; Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 43.

⁴⁷ См. публикацию этого варианта текста Сказания: Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. С. 6—38.

⁴⁸ РНБ, собр. Н. М. Михайловского (ф. 487), № 333 Q (XVIII в., сер.), л. 93—93 об.

⁴⁹ Таких случаев два: в чуде 13, о Сергии утопшем, названо имя игумена Андреана, а в чуде 20, о бездождии, — имя Иоила (см. вариант текста 3-й пространной редакции, опубликованный О. И. Шабасовой: Страницы «золотого века» Ярославля. С. 23, 27).

⁵⁰ При Гордиане в Толгском монастыре было завершено возведение Святых ворот и построена каменная надвратная Никольская церковь, кроме того, им была предпринята перестройка главного монастырского храма, Введенской церкви, и многое другое. См. об этом: Орлов Дм. Ярославский первоклассный Толгский монастырь. С. 92—93, и др.

⁵¹ В 1655 г. по заказу Иоила была написана икона Толгской Богоматери «со Сказанием» — в память об избавлении от моровой поветрия 1654 г. В одном из последних клейм иконы (всего их насчитывается 24) изображен совместный крестный ход 1654 г. с Толгской и Смоленской иконами. См. об этом: Горшков В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием»... С. 94—95. Публикацию иконы см.: Масляницын С. И. Ярославская иконопись. М., 1973. С. 32, табл. № 43, 45; Ярославская иконопись XIII—XVIII веков: Каталог. Ярославль, 1981. Табл. 25.

Время создания Сказания о кресте определяется довольно просто. События, происходящие в нем, относятся к тому периоду, когда Гордиан был еще монахом ярославского Спасова монастыря. Первая болезнь Гордиана случается с ним во время настоятельства архимандрита Савватия (1655—1666),⁵² следовательно, не ранее 1655 г. Болезнь повторяется через 2 года (т. е. не ранее 1657 г.), после чего Гордиан уходит в Смоленский на Бору монастырь, куда и вкладывает чудотворный крест, исцеливший его от смертельного недуга. Таким образом, нижней границей датировки памятника является 1657 г., ранее которого Сказание не могло быть написано. Верхней границей, по-видимому, 1659—1660 гг., когда, по свидетельству Сказания о смоленской иконе, Гордиан был уже игуменом Смоленского монастыря: если бы Сказание о кресте составлялось уже при игуменстве Гордиана, это обстоятельство, на наш взгляд, не могло бы не отразиться в тексте памятника (ср. записи о чудесах в Сказании о толгской иконе). По-видимому, Сказание о кресте было составлено «по горячим следам», сразу после прихода Гордиана в обитель на Бору, когда игуменом ее был еще Иоиль, совмещавший настоятельство в двух монастырях под Ярославлем. Нам неизвестно точно время, когда Гордиан сменил Иоиля в Смоленском монастыре, но, скорее всего, это произошло после смерти Иоиля, — возможно, в 1658 г.: этим годом завершается время игуменства Иоиля в Толгском монастыре.⁵³

Как бы то ни было, на наш взгляд, время составления Сказания о кресте из Смоленского монастыря может быть определено приблизительно 1657—1658 гг., когда Гордиан перешел из Спасова монастыря в Смоленский на Бору, но не стал еще его игуменом, т. е. еще при Иоиле. Кто же был автором Сказания о кресте?

Не вызывает сомнения, что им стал один из насельников Смоленского монастыря, святыню которого должно было прославить Сказание. Об этом свидетельствует фраза из последней части текста памятника. После того как чудотворный крест повторно исцеляет Гордиана, пришедшего в монастырь на Бору, чтобы умереть «у своихъ родителей», автор пишет: «Видѣвше же его здрава, удивишася и прославиша Бога и написаша сие на пользу предбудущимъ родомъ» (БАН, л. 71 об.). Эта фраза свидетельствует также о том, что составителем Сказания был не Гордиан: о нем говорится здесь в 3-м лице. По-видимому, можно с уверенностью сказать лишь об одном: Сказание было составлено по заказу Иоиля, тогдашнего игумена монастыря, для прославления святыни созданной им обители, чудотворного креста, тем более, что вложен он был в монастырь его родным братом. Любопытным подтверждением этой гипотезы может, на наш взгляд, служить следующее обстоятельство. Приведенная фраза из Сказания о кресте включает в себя одну из традиционных формул, часто используемых книжниками в заключительной части текста: «...и написаша сие на пользу предбудущимъ родомъ». Интересно, что эта формула в несколько измененном виде читается в упоминавшемся нами 20-м чуде из Сказания о Толгской иконе Богородицы, завершающем 1-ю пространную редакцию памятника, составленную по заказу Иоиля: «Мы же, грешнии, слышавше сие страшное и трепетное Божие прещение, еже на нас бывше, дерзнух (*так!*) вам написати от премнога нечто малое впреди будущим родом на ползу и во опщее спасение».⁵⁴

⁵² См.: Строев П. Списки иерархов... Стб. 337.

⁵³ См.: Шабасова О. И. Культурные и исторические традиции Толгского монастыря... С. 40.

⁵⁴ Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. С. 29.

Безусловно, использование одной и той же формулы в двух разных текстах не может быть достаточным текстологическим аргументом в пользу принадлежности их одному автору: формула потому и является формулой, что имеет широкое распространение в текстах, однако в нашем случае мы считаем это обстоятельство заслуживающим внимания, так как ни в одном другом из чудес Сказания о толгской иконе нет формулы «на пользу предбудущимъ родомъ». Только однажды встречается ее сокращенный вариант («всем нам на ползу»⁵⁵) — в 9-м чуде, которое начинается новую серию чудес (имеет подзаголовок «Сказание о новых чудесах Пресвятыя Богородицы») и, возможно, является 1-м чудом, записанным при Иоиле (датировано 24 мая 1641 г.).

Итак, «Сказание о кресте Господнем из Смоленского, что на Бору монастыря» было составлено одним из насельников этой обители приблизительно в 1657—1658 гг. по заказу игумена Иоиля, а возможно, и при его участии. Сказание представляет собой типичный пример монастырской письменности. Из отличительных черт памятника можно назвать яркое до натуралистичности описание болезни Гордиана: «По нѣкоемъ же времени оному монаху Гордиану прилучися болѣзнь велия зѣло, яко и вида измѣнитися ему от зѣлныя болѣзни, и зубомъ сокрушитися, и власомъ отпасти, и во оной скорби блевашу ему кровию. Случися же нѣкоему животну кровь его ясти, и от того времени вскорѣ умрѣ» (БАН, л. 70 об.).

Другой любопытной особенностью Сказания является описание самого чудотворного креста, явившегося Гордиану в видении во время его страшной болезни: «И по триехъ месяцѣхъ больный уснувъ, — явился ему честный крестъ той, егоже дарова архиепископъ, многоразличными цвѣты украшенъ. Больный же взем единъ от цвѣтовъ и изъяде, воспрянувъ от сна, бысть здоровъ, яко николиже болѣвъ» (БАН, л. 71). Ни в одной другой из известных нам повестей о крестах⁵⁶ не встречается мотив цветов

⁵⁵ Там же С 21

⁵⁶ Помимо Сказания о кресте из Смоленского на Бору монастыря нам известны 1) Сказание о явлении иконы Пречистыя Богородицы Оковецкия (Ржевския) // Русский архив, издаваемый Петром Бартечевым М., 1881 Кн 2 С 7—15 (вместе с Оковецкой иконой был явлен и чудотворный крест), 2) Сказание и объявление честнаго животворящаго креста Господня и чудотворца Николая // ЯЕВ 1873 3 янв № 1 Неофиц часть С 1—5, 3) Сказание об Унженском кресте (Повесть о Марфе и Марии) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр Г Кушелевым-Безбородко / Под ред Н Костомарова СПб., 1860 Вып 1 С 55—59, 4) Повесть о чудесах Виленского креста // ТОДРЛ Л., 1979 Т 34 С 323—331, 5) Сказание о Святем и Животворящем Кресте Господни, что в Крестном монастыри (РНБ, собр Погодина, № 1583, л 4—30 об библ пагинации), 6) Повесть о кресте на Емецкой дороге (входит в состав Жития Антония Сийского) (РНБ, Соловецкое собр., № 230/230, л 100—104), 7) Сказание о Животворящем Кресте Господни, который обретается в Успенском соборе в алтаре (РНБ, Q I.835, л 49—50), 8) Сказание о каменном кресте при храме святого пророка Божия Или на Обноре-реце, в пределах Вологодских СПб., 1903 С 5—12, 9) Сказание об установке в 1655 г Ионой Сысоевичем поклонного креста в память о прекращении моровой язвы (ЯМЗ, ОПИ, № 14698) Кроме того, можно назвать записанную в XIX в легенду о древнем семиконечном кресте из Дмитровского Успенского собора (см Сказание о древнем чудотворном Кресте Господнем, находящемся в Успенском соборе города Дмитрова Московской губернии / Сост свящ Д Косаткин Дмитров, 1895 С 12—15) Другая краткая запись легенды — о напрестольном кресте 1576 г из Александрo-Свирского монастыря — сохранилась на внутренней створке деревянного футляра, специально устроенного в конце XVII—начале XVIII в для двух монастырских крестов (и крест, и футляр хранятся в Отделе древнерусского искусства Государственного Русского музея, инв № БК-2889А и БК-2889Б) См Кутилова Е К истории русской эмали // Сообщения Гос Русского музея Л., 1947 Вып 2 С 46—48, Плешанова И И, Лихачева Л Д Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Гос Русского музея Л., 1985 С 24, 202, табл 66, 67 Приношу искреннюю благодарность О А Белобровой, Л Д Ли-

Традиционными для описания явления чудотворного креста, как и иконы, являются мотив огненного или светового столпа, знаменующего место явления святыни (Сказание о явлении креста Господня и Чудотворца Николая в Никольском погосте, что слывет на болоте у Иисусова креста), мотив обретения креста на дереве (Сказание о явлении иконы Пречистой Богородицы Оковецкия) или плывущим против течения (Сказание о каменном кресте при храме святого пророка Божия Илии на Обноре-реце и Легенда о кресте из Дмитровского Успенского собора) и др.

Некоторую параллель к орнаментальному цветочному мотиву Сказания о кресте можно видеть, на наш взгляд, в одном из описаний Сказания о смоленской иконе: во время видения Пресвятой Богородицы Самсону Богомолу перед образом ее являются «паникадило горящее⁵⁷ и древо многолиственное». Возможно, в этих единичных элементах барочной поэтики можно видеть отголоски влияния западной католической традиции, нашедшей, как известно, свое отражение и в сюжетах ярославских храмовых росписей конца XVII—нач. XVIII в. Так, например, на северной стене ярославской церкви Рождества Христова (1700 г.) представлены сцены из жизни Богоматери, взятые из книги Иоанникия Галятковского «Небо Новое»,⁵⁸ которая, к слову сказать, была одним из источников 2-й пространной редакции Сказания о Толгской иконе Богородицы (редакции Михаила 1694 г.), имеющей, как мы уже отмечали, посвящение игумену Гордиану. Кроме того, в стенописях двух церквей — Христорождественской и Федоровской встречается композиция на редкий сюжет легенды «О девице, всегда молящейся Богоматери»,⁵⁹ литературным источником которой, по-видимому, можно считать «Звезду Пресветлую».

Любопытно отметить, что в рукописи БАН, 45.5.22, содержащей среди других ярославских памятников тексты обоих Сказаний о святынях Смоленского на Бору монастыря,⁶⁰ читаются три дополнительные новеллы о Богородице — две из «Звезды Пресветлой» и одна из «Великого Зерцала». В первой из них, наиболее часто переписываемой в сборниках «Повести о пастуховой дщери» («О нъкоторой пастыревѣ дщери, иже всегда Пресвятую Богородицу поздравляла»), при описании явления Богородицы также использован мотив цветов как атрибут чудесного или божественного.⁶¹ Богородица является пастуховой дщери в сопровождении дев «из чертогов небесных, идѣже безконечная радость праведнымъ, паче же дѣвственникомъ». Вот как описывает этих дев автор «Звезды Пресветлой»: «Оныя же вси дѣвы, шедшия по ней (Богородице. — Т. Р.), в рукахъ имуще цвѣты благовонныя, бѣлостію преукрашены, на главахъ же ихъ вѣнцы зѣло пречудны, от цвѣтовъ многоцвѣтущихъ увиты» (БАН, л. 75—75 об.). Известно, что «Звезда Пресветлая», а также отдельные

хачевой, В. И. Охотниковой, Н. В. Пак, С. А. Семячко, И. Д. Соловьевой и А. А. Турилову за помощь в сборе материалов о древнерусских повестях о крестах.

⁵⁷ По другим спискам — «кадило».

⁵⁸ Брюсова В. Г. Фрески Ярославля XVII—начала XVIII века. М., 1983. С. 126. См. также: Казакевич Т. Е. Западноевропейские новеллы «Неба Нового» И. Галятковского в стенописи ц. Рождества Христова в Ярославле // Вторые научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей. Ярославль, 1998. С. 45—63.

⁵⁹ См.: Сулов А. И., Чураков С. С. Ярославль. М., 1960. С. 274—275.

⁶⁰ Подробное описание сборника БАН, 45.5.22 см. в кн.: Описание Рукописного отделения Библиотеки АН СССР / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1. С. 375—376.

⁶¹ Ср. символику цветов в западной иконографии: Lurker M. Symbol, Mythos und Legende in der Kunst. Strassburg, 1958. S. 17—27; Lexikon der christlichen Ikonographie. Bd 4. Allgemeine Ikonographie. Rom; Freiburg; Basel; Wien, 1994. S. 620—622.

главы из нее часто переписывались и имели широкое распространение на Руси начиная со второй половины XVII в. В Ярославле, книжность которого создала столько сказаний об иконах Богородицы, «Звезда Пресветлая» могла быть хорошо известна,⁶² однако говорить о прямом заимствовании не представляется возможным: первый русский перевод сборника датируется исследователями 1668 г.,⁶³ т. е. приблизительно десятью годами позже предполагаемого нами времени создания Сказания о кресте. Однако можно констатировать, что один из элементов образной системы «Звезды Пресветлой» — мотив божественных цветов из новеллы о пастуховой дочери — присутствует как типологическое явление и в Сказании о кресте из Смоленского на Бору монастыря

В завершение рассмотрим еще один сюжет из этого Сказания, который, на наш взгляд, заслуживает внимания как имеющий источниковедческое значение. Мы имеем в виду любопытное сообщение о происхождении исцелившего Гордиана чудотворного креста, которым начинается текст памятника: «Въ Соловецкомъ монастырѣ живущему преосвященному архиепископу Иосифу Суздальскому и держащу у себе мощи святых в сребреннѣ крестѣ, которымъ благословилъ его святѣйший патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский и всея России. Оный же архиепископъ дарова сей честный крестъ священномонаху Гордиану въ Спасовъ монастырь» (БАН, л. 70).

Итак, по свидетельству Сказания, серебряный крест с частицами святых мощей, ставший святыней Смоленской обители на Бору,⁶⁴ был подарен Гордиану в бытность его монахом ярославского Спасова монастыря архиепископом суздальским Иосифом, жившим тогда в Соловецком монастыре, причем этим крестом благословил Иосифа сам патриарх Филарет. Не вызывает сомнения, что речь здесь идет о первом из двух известных суздальских архиепископов с именем Иосиф,⁶⁵ Иосифе Курцевиче он был определен в архиепископы суздальские и тарусские из епископов владими́ро-волинских в августе 1626 г., т. е. при Филарете, причем, как указывает П. М. Строев, в Москву прибыл еще за год до этого, в июле 1625 г.⁶⁶

Безусловно, обращает на себя внимание указание Соловецкого монастыря как места пребывания архиепископа Иосифа. В переложении текста Сказания, изданном Гурием Владимирским, читается другой вариант, отличный от чтений рукописей. «Живший на обещании в Смоленском монастыре преосвященный архиепископ Иосиф Суздальский».⁶⁷ Однако этот вариант, являющийся, по-видимому, исправлением самого Гурия Владимирского (таких исправлений в издании Г. Владимирского есть не-

⁶² В качестве иллюстрации этого положения приведем лишь некоторые шифры рукописей «Звезды Пресветлой», а также сборников, содержащих выписки из нее, XVII—XIX вв из собрания рукописей А. А. Титова, значительную часть которого составляют рукописи ростовского и ярославского происхождения РНБ, собр. А. А. Титова, № 164, 306, 460, 696, 780, 929, 1100, 1525, 1556, 1574, 1605, 1979 (см. Титов А. А. 1) Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова Ростов, 1881 Вып. 1 С. 30, 57, 89, 149, Ростов, 1883 Вып. 2 С. 19, 48, М., 1888 Вып. 3 С. 36, 2) Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова Б. м., 1901 Т. 1, ч. 2 С. 420, М., 1906 Т. 5 С. 109—110, 195, 243—245 и др.)

⁶³ См. об этом Словарь книжников Вып. 3, ч. 1 С. 398—400

⁶⁴ Известно, что по меньшей мере до 1908 г. чудотворный крест, как и икона Одигитрии, сохранились в Смоленском на Бору монастыре как особо чтимые святыни (см. Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии С. 63)

⁶⁵ Иосиф II был хиротонисан в архиепископы суздальские и тарусские в 1655 г., т. е. спустя 22 года после смерти Филарета См. Строев П. Списки иерархов Стб. 656

⁶⁶ Там же

⁶⁷ ЯЕВ 1877 9 февр. № 6 Неофиц. часть С. 45

сколько), следует признать ошибочным: известно, что Иосиф Суздальский скончался 15 июня 1642 г. в Зилантовом Успенском монастыре Казанской епархии, где прожил последние годы жизни (по некоторым источникам, с 1640 г.), там же он был и погребен, в соборной монастырской церкви, на левой стороне, как это следует из монастырских записок, сохранившихся в Зилантове.⁶⁸ Смоленский же на Бору монастырь, как известно из Сказания о Смоленской иконе Божией Матери, в 1642 г. был только основан Иоилем, а потому предположить, что Иосиф Курцевич мог когда-либо в нем жить на обещании, не представляется возможным. Тем более что описываемое событие — дар креста Иосифом Гордиану — произошло намного раньше, когда Гордиан был еще монахом Спасова монастыря, а Смоленской обители не существовало вовсе.

Вообще следует отметить, что сведения, сохранившиеся об Иосифе Курцевиче, несколько противоречивы и не всегда точны.⁶⁹ Однако достоверно известно, что в марте 1634 г. по указу Михаила Федоровича за некие «многия непристойныя дела» он был лишен сана и сослан в Сийский монастырь.⁷⁰ Как мы уже отметили, позднее он был переведен в казанский Зилантов монастырь, где и скончался в 1642 г. Однако во 2-м издании «Истории российской иерархии» еп. Амвросия (Орнатского) читается любопытное известие: «Но в одном каталоге (несправедливо однакож) сказано, что он сослан в Соловецкий монастырь и там скончался».⁷¹ К сожалению, Амвросий не уточнил, какой источник («каталог») был у него в руках. А. А. Титов также считает это известие неверным — по меньшей мере вторую его часть, о погребении в Соловецком монастыре, ссылаясь на достоверные сведения о гробнице Иосифа в Зилантове.⁷² Однако ведь сам этот факт не исключает возможности, так сказать, «промежуточного» пребывания Иосифа в Соловецком монастыре, между Сийским и Зилантовым. Известно, например, что митрополит ростовский и ярославский Арсений Мацевич, лишенный сана в 1763 г., был первоначально сослан в Феропонтов, затем в Николо-Корельский монастырь, позднее переведен в Анзерский скит и лишь после этого, по лишении монашества, приговорен к вечному заключению в Ревельской крепости.⁷³

Таким образом, можно предположить, что Сказание о кресте из Смоленского монастыря является еще одним источником (помимо каталога, упомянутого Амвросием Орнатским), подтверждающим факт пребывания ссыльного суздальского архиепископа в Соловецком монастыре. Гордиан же мог получить крест от Иосифа, пойдя на поклонение к мощам соловецких чудотворцев. Пример подобного паломничества встречаем в одном из чудес 3-й пространной редакции Сказания о Толгской иконе Богородицы, чуде 8 о некоем человеке по имени Григорий, жившем поблизости от Толгского монастыря: «Идый убо некогда сей верный муж по заветанию во обитель преподобных отец Зосимы и Саватия, да целует мощи ею целбоносныя».⁷⁴

⁶⁸ См. об этом: История российской иерархии, собранная епископом, бывшим Пензенским и Саратовским, Амвросием. 2-е изд. Киев, 1827. Т. 1, ч. 1. С. 340—341.

⁶⁹ См., например: Титов А. А. Суздальская иерархия: Материалы для истории русской церкви. М., 1892. Вып. 4. С. 71—74.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ История российской иерархии... Т. 1, ч. 1. С. 341.

⁷² Титов А. А. Суздальская иерархия... С. 74.

⁷³ История российской иерархии... Т. 1, ч. 1. С. 253.

⁷⁴ Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля. С. 19.

Возможно, ярославское Сказание о кресте может служить косвенным подтверждением и еще одной гипотезы в отношении Иосифа Курцевича, высказанной А. А. Титовым. По мнению исследователя, можно предполагать особое покровительство, оказывавшееся Иосифу со стороны патриарха Филарета. А. А. Титов пишет: «...неудивительно, что сей архиерей, искавший покровительства в Москве, без сомнения, от гонимых поляков, нашел здесь такое высокое к себе доверие, особенно в патриаршество Филарета, такого же страдальца от поляков, могло быть, лично знавшего Иосифа в долговременный свой плен в Польше. Как скоро Филарет нисшел в могилу (скончался 1 октября 1633 г.), и Иосиф нисшел в заключение. Впрочем, это догадки, не имеющие прямого указания в каких-либо исторических актах».⁷⁵ Свидетельство Сказания о кресте Смоленского монастыря — о даре⁷⁶ патриархом Филаретом архиепископу Иосифу дорогого серебряного креста с частицами святых мощей, возможно, может служить аргументом в пользу гипотезы А. А. Титова.

Тексты обоих Сказаний о святынях Смоленского, что на Бору, монастыря публикуются по рукописи БАН, 45.5.22 (сборник посл. четв. XVIII в., 4°, 116 + IV л., полуустав, переплет картонный с кожаным корешком). Разночтения приводятся по рукописи РГИА, ф. 834, оп. 3, № 4028 (XVIII в.), л. 105—107 об.⁷⁷ Необходимые исправления (выделяются курсивом) сделаны также по списку РГИА.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

¹МЕСЯЦА ИУЛИА, ВЪ 28 ДЕНЬ². СКАЗАНИЕ О ИКОНѢ
ПРЕСВЯТЫЯ³ БОГОРОДИЦЫ, ЧЕСТНАГО ⁴И СЛАВНАГО⁵ ЕЯ
ОДИГИТРИА⁶, НАРИЦАЕМЫЯ⁷ СМОЛЕНСКІЯ, ⁸ЯЖЕ В
ПРЕДѢЛѢХЪ БЛИЗЪ ГРАДА ЯРОСЛАВЛЯ, НА ЛУГОВОЙ
СТРАНѢ ЗА РѢКОЮ ВОЛГОЮ⁹

Въ лѣто от создания мира 7150 (1642) въ царство благочестиваго государя¹⁰ царя и¹¹ великаго князя Михаила Феодоровича всея России, при

⁷⁵ Титов А. А. Суздальская иерархия... С. 74.

⁷⁶ Глагол «благословити» в начальной фразе текста Сказания («...в сребреннѣ крестѣ, которымъ благословилъ его святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій...») следует, на наш взгляд, понимать в одном из его неосновных значений: «благословити чем — подарить, завещать» (см.: Срезневский. Материалы. СПб., 1893. Т. 1. Стб. 105). Любопытные сведения о других ценных подарках, которыми обменивались патриарх Филарет и Иосиф Курцевич, см. в заметке Н. Артлебена, помещенной в качестве комментария к сообщению: Тихонравов К. Н. Письмо Алексея Головина Суздальскому и Торусскому архиепископу Иосифу 1630 г., о своем здоровье // Ежегодник Владимирского Губернского Статистического Комитета. Владимир, 1880. Т. 3. Стб. 339—342.

⁷⁷ Полное описание сборника см. в кн.: Описание рукописей, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2. С. 912—916.

¹—² *Нет.* ³ Пречистыя. ⁴—⁵ *Нет.* ⁶ Одигитрия; *доб.* иже обыче. ⁷ нарицати. ⁸—⁹ и о создании монастыря во имя ея. ¹⁰ *Нет.* ¹¹ *Нет.*

святѣйшемъ ¹²патриархѣ Иосифѣ ¹³Московскомъ и ¹⁴всѣя России. ¹⁵Въ лѣто оное ¹⁶¹⁷бысть откровение Божие Толгскаго монастыря Пресвятыя Богородицы игумену Иоилу. Бысть же сице ¹⁸, яко ¹⁹. // «Во имя Богоматере 1 61 об созиждешъ ²⁰ монастырь ²¹новъ», и мѣсто назнаменована ²², яко ²³ три поприща от града Ярославля. Игумень ²⁴ сие ²⁵ явление ²⁶ возвѣсти преосвященному Варлааму, митрополиту Ростовскому ²⁷, и по благословению ²⁸ Варлаама митрополита ²⁹ вскорѣ дѣлу касается. Имѣяше же игумень Иоиль ³⁰ у себе четыри брата единоматерни, монахи ³¹ одного же Толгскаго монастыря. И ³² прииде на мѣсто, идѣже Богомати настави его ³³, начаша ³⁴ лѣсъ сѣщи ³⁵ и приуготовляти на создание церкви и монастыря ³⁶, прочее же ³⁷ огнемъ жеши, ибо лѣсно бѣше мѣсто оно и неживущо. И тако ³⁸ в скоромъ времени, очистивши мѣсто ³⁹, // начаста церковь соиздати во имя 1 62 Пресвятыя ⁴⁰ Богоматере Одигитриа.

Въ то же время у ⁴¹ Живоначальныхъ Троицы Сергиева монастыря ⁴², ⁴³ келлии ⁴⁴ ⁴⁵ Адриана архимандрита ⁴⁶ бѣше стоящъ ⁴⁷ образъ Пресвятыя ⁴⁸ Богородицы Одигитриа. ⁴⁹ Оному же архимандриту, стоящу и молящуся пред образомъ Пресвятыя Богородицы ⁵⁰, и во обычныхъ ⁵¹ псалмопѣнияхъ ⁵² воздремавшу ⁵³, ⁵⁴ бысть ему нѣкий ⁵⁵ гласъ ⁵⁶ от образа, глаголющій ⁵⁷: «Иду, иду въ предѣлы града Ярославля, в новосозданный ⁵⁸ монастырь ⁵⁹ во имя мое!». Онъ же, воспрянувъ ⁶⁰, ужасеся вельми ⁶¹, вскорѣ посылаетъ со образомъ Богоматере священномонаха Германа и прочихъ ⁶² съ нимъ от братии ⁶³, самъ же честнѣ проводи ⁶⁴ ю со ⁶⁵ всею ⁶⁶ братиею. // Достигъ ⁶⁷ же ⁶⁸ священномонахъ Германъ со образомъ Пресвятыя Богородицы 1 62 об ⁶⁹ ⁷⁰ обители Толгския ⁷¹, ⁷² и, о семъ увѣдавъ ⁷³, игумень ⁷⁴ Иоиль ⁷⁵ съ братиею ⁷⁶ изыде во срѣтение имъ ⁷⁷ съ честными кресты ⁷⁸ и святыми иконами ⁷⁹, срѣте ⁸⁰ честнѣ образъ Пресвятыя ⁸¹ Богоматере и постави ⁸² его ⁸³ в ⁸⁴ Толгской обители ⁸⁵ ⁸⁶ в церкви Богоматере ⁸⁷, ⁸⁸ зане еще не ⁸⁹ совершенъ храмъ ⁹⁰ новопостроенный ⁹¹. Совершену ⁹² же бывшу храму ⁹³ и ⁹⁴ приспѣвшу времени освящения, игумен Иоиль ⁹⁵ съ братиею, ⁹⁶ вземъ явленный ⁹⁷ образъ Богоматере честнѣ, ⁹⁸ и понесе ⁹⁹ в новосозданный ¹⁰⁰ монастырь ¹¹, и во храмъ ² во имя ея, и постави ³ ю въ церкви ⁴ близъ царскихъ вратъ на правой странѣ.

⁵ О ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА И О ЧУДЕСѢХЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ 1 63

Въ лѣто 7151 (1642) октовриа ⁷ во 12 ⁸ день бывшу ⁹ освящению новосозданнаго храма ¹⁰ того. Въ той убо день нѣкихъ ради монастырскихъ ¹¹ потребъ ¹² во градѣ Ярославль ¹³ тремъ ¹⁴ монахомъ бывшимъ ¹⁵, и егда возвращающимся ¹⁶ вспять ¹⁷ и плывшимъ ¹⁸ чрез Волгу рѣку ¹⁹, воставшу вол-

12—13 Иосифе патриархе. 14 Нет. 15—16 Нет. 17—18 Пречистыя Богородицы Толгскаго монастыря игумену Иоилу (так!) бысть некое откровение от Бога. 19 Доб. да. 20 соизждеть. 21—22 Нет. 23 за. 24 Доб. же. 25 сия. 26 Нет. 27 Доб. и Ярославскому. 28—29 архиерейскому. 30 Нет. 31—32 Нет. 33 Доб. и. 34 нача; доб. с ними. 35—36 Нет. 37 Нет. 38—39 Нет. 40 Нет. 41 Нет. 42 монастыря. 43—44 Нет. 45—46 у архимандрита Адриана. 47 Нет. 48 Пречистыя. 49—50 Нет. 51 обдении (так!) ношномъ. 52 псалмопѣнихъ (так!). 53 Доб. ему некако и. 54—55 Нет. 56 Доб. ему. 57 глаголющи. 58 новосозданны. 59 монастырь. 60 Доб. от сна. 61 велми; доб. и. 62—63 Нет. 64 проводивъ. 65 с. 66 Нет. 67 Достигшу. 68—69 Нет. 70—71 новосозданнаго монастыря. 72—73 Нет. 74 Доб. же. 75 Июль (так!). 76—77 Нет. 78—79 Нет. 80 стрете. 81 Нет. 82 поставиша. 83 и. 84—85 Толском монастыре. 86—87 Нет. 88—89 и не убо бе. 90 Доб. еще. 91 Нет. 92 Совершену. 93 храмъ. 94 Нет. 95 же. 96—97 Нет. 98—99 Нет. 100 новосозданны. 11, 1—2 Нет. 3 поставиша. 4 церкви. 5—6 Нет. 7 октоврия. 8 вторынадесять. 9 бувшу (так!). 10 монастыря. 11 Нет. 12 Доб. бывшихъ. 13 Нет. 14 тремъ. 15 Нет. 16 возвращающихся. 17 Нет. 18 плывшимъ; доб. имъ. 19 Доб. и.

нению велию, яко и лодийщ²⁰ водою²¹ налитися²². Онѣмъ²³ же²⁴ молящимся и²⁵ со слезами²⁶ въ помощь²⁷ призывающимъ²⁸ скоропослушную²⁹ въ бѣдахъ престателницу³⁰, ³¹Пресвятую Госпожу Дѣву³² Богородицу, — и тако молитвами ея³³ сохранени³⁴ ³⁵быша от потопления³⁶.

1 63 об Подобнѣ въ ³⁷той же³⁸ день освящения по утреннѣмъ славословии³⁹ крещену бывшу // младенцу⁴⁰, бысть⁴¹ долъ часъ дѣйству⁴² церковноосвящения⁴³, потомъ же Божественнѣй литургии⁴⁴ совершати⁴⁵, младенецъ оный⁴⁶ умре⁴⁷. Родителемъ⁴⁸ его⁴⁹ горько⁵⁰ плачущема⁵¹, яко непричашенъ⁵² умре. Приспѣвшу же времени комканія⁵³ святаго⁵⁴, младенецъ той восплака. Родителие⁵⁵ же его⁵⁶ возрадовашася зѣло и вси ту прилучившиися⁵⁷ людие⁵⁸, прославиша Бога и Пречистую Богородицу⁵⁹. Младенецъ же⁶⁰ той⁶¹ причашенъ бысть.

Въ сий⁶² же день служившу⁶³ Божественную службу⁶⁴ священномонаху⁶⁵ ⁶⁶именемъ Макарию⁶⁷, емуже баше ⁶⁸зубная болѣзнь⁶⁹ пятнадцать лѣтъ, исцѣление дарова.

1 64 По семъ живяше ту ⁷⁰нѣкая инокия, // именемъ Неонилла⁷¹, еяже⁷² бяху⁷³ пять сыновъ монахи, единъ ⁷⁴же от нихъ⁷⁵ священноначальства⁷⁶ санъ восприя⁷⁷. И молящейся ей выну Богоматери о исправлении⁷⁸ чадъ своих ⁷⁹въ монашествѣ⁸⁰. И ⁸¹мало воздремавши ей⁸², явися ей образъ Богоматери⁸³, и гласъ бысть къ ней от образа, глаголя: «Не плачи, по триехъ⁸⁴ месяцѣхъ приидеши⁸⁵ ко мнѣ, о чадѣхъ же та Господь восхоцеть, то и сотворить». И по триехъ месяцѣхъ инокия чаго преставися.

1 64 об Инѣ⁸⁶ монахъ, именемъ Дионисий, живяше въ селѣ Норскомъ въ часовнѣ, сему явися Пресвятая Богородица и глагола ему⁸⁷. «Иди въ монастырь мой⁸⁸ и ⁸⁹добрь покой обрящещи⁹⁰». // Онъ же преселися въ Домъ Пресвятая Богородицы и поживе⁹¹ въ затворѣ⁹² десять лѣтъ⁹³, преставися, и погребоша его ⁹⁴въ монастырѣ⁹⁵.

Во градѣ же⁹⁶ Романовѣ купцу⁹⁷ Сампсону въ велицѣй печали бывшу⁹⁸, Святая Богородица явися образомъ своимъ и радость ему дарова

О ⁹⁹МОРОВОМЪ ПОВѢТРИИ И О¹⁰⁰ СОЗДАНИИ ¹¹¹ЦЕРКВЕЙ КАМЕННЫХЪ²

1 65 Въ царство благочестиваго³ государя царя⁴ и великаго князя Алексиа Михайловича всея⁵ России⁶ и при великомъ господинѣ Никонѣ⁷, патриархѣ Московскомъ и всея России, и ⁸при великомъ господинѣ преосвященнѣйшемъ Ионѣ, митрополитѣ Ростовскомъ⁹. // ¹⁰Во оное время прослася на насъ гнѣвъ Божий грѣхъ ради нашихъ, лютая смертоносная язва. И хождаху въ Спасовъ монастырь и въ прочія монастыри съ животворящи-

20 ладнице 21 Нет 22 наливатися 23 Онема 24—25 Нет 26—27 Нет 28 призывающе
ма 29 скоро 30 престателницу (так') 31—32 Владычицу 33 Доб целы 34 сохранишася
35—36 Нет 37—38 Нет 39 славослови 40 Доб и 41 бывшу, доб на 42 действо 43 свяще
ния (так') 44 литургии 45 Нет 46 же 47 исше 48 Родителема 49 Нет 50 горько 51 пра
чущема (так') 52 непричашено, доб Божественныхъ таинъ 53 комканы 54 Нет 55 Родите
лема 56 Нет 57 прилучившия 58 Нет 59 Доб и 60 Нет 61 оны 62 той 63 Доб ту
64 литургию 65 священномонаху 66—67 Макарию некоему именемъ 68—69 болезнь зубная
70—71 инокия некая Неонила именемъ 72 ейже 73 башу (так') 74—75 Нет 76 священнона
чалства 77 воспрятъ 78 Доб монашества 79—80 Нет 81—82 воздремавши ей мало
83 Доб среди келлии ея 84 Доб бо 85 приидеши 86 Доб неки 87 Нет 88 Нет 89—90 об
98 Доб и 99—100 Нет 91 Доб ту 92 притворе 93 Доб и 94—95 ту 96 Нет 97 Нет

111—2 новыхъ церквей 3—4 царя государя 5 Доб великия и малыя и белыя 6 Доб
самодержца 7 нашемъ 8—9 по благословию великаго господина нашего преосвященнаго
Ионы, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго 10—11 Нет

ми кресты и со святыми иконами, по святымъ мѣстомъ и монастыремъ молебная совершающе. И приидоша из Спасова монастыря¹¹ три священники¹² и три диаконы¹³ и три¹⁴ головщики всенощнаго ради¹⁵ пѣния у Богородицы, что¹⁶ на Бору, ¹⁷болны быша¹⁸ суще от смертоносныя язвы, и в¹⁹ великой печали въ²⁰ церкви пребывающе.

²¹По сем²² диаконъ Гордианъ^a мало воздремася²³, — в четвертомъ часу ноши в первую недѣлю Филиппова поста, — явился образъ // Пресвятыя Богородицы Смоленския на воздухъ²⁴, и три столпы²⁵ огненные²⁶ ²⁷от него сияюща²⁸, и от образа ²⁹бысть гласъ³⁰ ему, глаголя: «Итти, итти, итти со кресты». Онъ же радости исполнися³¹ и, от сна воспрянувъ, ³²явление оное³³ всѣмъ сказа. Такожде³⁴ и в Спасовѣ монастырѣ³⁵ священноиноку³⁶ Адриану³⁷ Астраханцу и москвитину Иоанну и схимонахинѣ Иулии³⁸ таковое же видѣние видѣся³⁹ ⁴⁰и еще, дабы⁴¹ написати⁴² образъ Живоначальныя⁴³ Троицы⁴⁴ мѣстной, ⁴⁵и да будетъ храмъ⁴⁶ Живоначальныя Троицы мѣстной⁴⁷.

Потомъ⁴⁸ начаша пѣти⁴⁹ всенощное⁵⁰ пѣние, и по утреннѣмъ славословии⁵¹ приидоша⁵² со кресты из⁵³ Спасова монастыря, и множество⁵⁴ народа со свѣщами, на Боръ⁵⁵ къ⁵⁶ Смоленской Богородицѣ. // И съ великимъ молениемъ чудотворную икону священницы⁵⁷ взявше и на Толгу идуща⁵⁸, образъ Пресвятыя Богородицы Толгския⁵⁹ подъемше⁶⁰, несоша⁶¹ ко граду Ярославлю, шествующа⁶² по Волгѣ⁶³. Воистинну велика радость всѣмъ челоуѣкомъ, — малымъ и великимъ⁶⁴, больнымъ⁶⁵ ⁶⁶и скорбящимъ, — и в томъ хожденіи⁶⁷ ни зымы ни мраза ⁶⁸не чующе⁶⁹, и ⁷⁰нощъ⁷¹ аки день свѣтла вмѣняшася⁷². И пришедшымъ⁷³ ко граду Ярославлю⁷⁴, изыдоша⁷⁵ из соборныя⁷⁶ церкви и от прочихъ⁷⁷ всѣхъ церквей со кресты и иконами⁷⁸ ⁷⁹святыми, со свѣщами и кадилы⁸⁰, и множество народа послѣдующа⁸¹, еще ноши сушей. И пришедше⁸² въ Спасовъ монастырь в теплую // церковь⁸³, воду освятивше⁸⁴, и Божественнѣй⁸⁵ литургии⁸⁶ совершившейся⁸⁷, бывшу⁸⁸ крестному хожденію всѣмъ освященнымъ⁸⁹ соборомъ кругъ всего града Ярославля⁹⁰. И придшедшимъ⁹¹ въ ⁹²Спасовъ монастырь⁹³, в трапезѣ⁹⁴ три дни⁹⁵ торжествовавше⁹⁶. И многая⁹⁷ исцѣления ⁹⁸въ тѣ дни⁹⁹ быша ¹⁰⁰во время смертоносия, Пресвятая Богородица исцѣли многоразличныя болѣзни: от смертоносныя язвы, чревоболѣзния, опухления, зубныя и очныя болѣзни, и от нечистыхъ духовъ страждущихъ, и от чарованія исцѣли, и иная многая чудеса быша, яже не писана въ книзѣ сей^{IV.1}. И смертоносие преста. И ²по семъ³ проводивше образъ Пресвятыя Богородицы ⁴на Боръ честнѣ, съ честными⁵ кресты ⁶и святыми // иконами, доволнѣ помолившася, разыдошася во своя си. И по времени⁷ ⁸написавше образъ Живоначальныя Троицы мѣстной⁹.

^a Испр.; в ркп. ошибочно Гордий.

¹² священники (так!). ^{13—14} Нем ¹⁵ рада (так!). ¹⁶ Нем. ^{17—18} бывши болны. ¹⁹ Нем ²⁰ во. ^{21—22} И. ²³ воздремавъ. ²⁴ воздуси. ²⁵ столпа. ²⁶ огненны. ^{27—28} Нем. ^{29—30} гласъ бысть. ³¹ наполнися. ^{32—33} и. ³⁴ Нем. ³⁵ монастыре. ³⁶ священномонаху. ³⁷ Андреяну. ³⁸ Иулие. ³⁹ видели. ^{40—41} чтобы де. ⁴² написаль. ⁴³ Живоначальныя. ⁴⁴ Троицѣ. ^{45—46} Нем. ⁴⁷ каменной. ⁴⁸ И. ⁴⁹ Нем. ⁵⁰ всеночное. ⁵¹ пени. ⁵² пришедше. ⁵³ и. ⁵⁴ множества. ⁵⁵ Бору. ⁵⁶ и. ⁵⁷ Нем. ⁵⁸ Доб. ⁵⁹ Толские. ⁶⁰ взявше. ⁶¹ и. ⁶² Нем. ⁶³ Доб. идущима. ⁶⁴ И. ⁶⁵ болнымъ. ^{66—67} Нем. ^{68—69} чующе. ⁷⁰ а. ⁷¹ ношь. ⁷² Нем. ⁷³ пришедшимъ. ⁷⁴ Доб. ⁷⁵ изшедшу; доб. со свечами и кадилы. ⁷⁶ соборной. ⁷⁷ Нем. ⁷⁸ со образы. ^{79—80} Нем. ⁸¹ Нем. ⁸² пришедши. ⁸³ Доб. ⁸⁴ святивше. ⁸⁵ Божественни. ⁸⁶ литургии. ⁸⁷ Нем. ⁸⁸ бывши; доб. ⁸⁹ освященнымъ. ⁹⁰ Ерославля. ⁹¹ пришедше. ^{92—93} Спасове монастыре. ^{94—95} Нем. ⁹⁶ торжествовали. ⁹⁷ многа. ^{98—99} Нем. ^{100—IV.1} Нем.

^{2—3} Нем. ^{4—5} Нем; доб. со. ^{6—7} Нем. ^{8—9} и образъ Живочалныя Троицы написавше образъ местной; доб. И.

По седми же¹⁰ на десяти лѣтъхъ многимъ людемъ печаль бысть тѣсноты¹¹ ради церковныя, — молятъ игумена Гордиана о другой церкви утѣснения¹² ради, чтобы другой церкви быти¹³. Игумен же со всѣми прихожаны моление сотвори¹⁴ преосвященному Ионѣ¹⁵ митрополиту Ростовскому¹⁶ о новой церкви, и преосвященный¹⁷ Иона митрополит¹⁸, выслушавъ¹⁹, и вземъ бумагу и чернило²⁰, своею рукою написа²¹ грамоту²², что²³ бытъ²⁴ храму Живоначалныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и повелѣ священныи²⁵ антимины²⁶ дати. И, принесшимъ отъ святаго // владыки писание²⁷, прочетшимъ в церкви, игумен²⁸ со всѣми прихожаны, и вси²⁹ возрадовашася³⁰, слышаще такое писание³¹, от радости многия слезы испустивше. ³²И то, что³³ всѣмъ³⁴ ³⁵в забвении бысть³⁶, — проречение Пресвятыя Богородицы о написании³⁷ образа Пресвятыя Троицы, — но пророческий преосвященный³⁸ Иона митрополит³⁹ своею рукою написалъ⁴⁰. И по проречению Пресвятыя⁴⁰ Богородицы, а по благословению⁴¹ Ионы митрополита, построены⁴² церкви Живоначалныя Троицы и Пречистыя⁴³ Богородицы, обѣ⁴⁴ каменныя⁴⁵.

Въ лѣто⁴⁶ 7134^a (1626), в пятокъ великий, явление бысть⁴⁷ Пресвятыя Богородицы во градѣ Романовѣ⁴⁸ ⁴⁹нѣкоему купцу⁵⁰ Сампсону, прослутиемъ⁵¹ Богомолу. Сей бѣше благочестивъ и страннолюбив, // единыя⁵² жены⁵³ мужъ, имяше у себе пять сыновъ своихъ⁵⁴. Аще бо и домъ строя⁵⁵ ⁵⁶и промышляя⁵⁷, церкви же ⁵⁸Божия не отлучаяся, къ вечерни и утрени, и къ литургии всегда приходѣше, також и келейнаго своего правила никогда не оставляя⁵⁹. Нѣкогда же по отпѣтии⁶⁰ вечерняго пѣнія⁶¹, правила своего⁶², всѣмъ его домашнимъ на сонъ преклоншимся⁶³, — въ клѣтцѣ, идѣже вси спяху, внезапно явися образъ Пресвятыя Богородицы и предъ образомъ кадило⁶⁴ горящо⁶⁵ и древо многолиственно⁶⁶. И абие начаша ко утрени клепати⁶⁷, всѣмъ от сна воспрянувшимъ⁶⁸. Напрасно блаженный⁶⁹ ⁷⁰Онуфрій прииде⁷¹, прорече Сампсону: // «Многи скорби ⁷²тебе ожидаютъ, домашнихъ же всѣхъ⁷³ — монашество». По десятихъ⁷⁴ же⁷⁵ лѣтъхъ вси постригошася, аще⁷⁶ и млади суци. Первый⁷⁷ ихъ не по мнозѣ времени игуменомъ⁷⁸ в Толскомъ монастырѣ поставляется⁷⁹, ини⁸⁰ въ диаконы, и новый⁸¹ монастырь строиша на Бору во имя Пресвятыя Богородицы Смоленския, о немъ же и⁸² повѣсть предлежитъ⁸³ зѣло пречудна⁸⁴.

⁶ Испр.; в ркп. писалъ. ^в Испр.; в ркп. ошибочно 7154.

¹⁰ Нет. ¹¹ тесноты. ¹² стретения (так!). ¹³ бытъ. ¹⁴ сотворили. ¹⁵ Нет. ¹⁶ Доб. и Ярославскому. ¹⁷ преосвящены. ¹⁸ Доб. Ростовский и Ярославский. ¹⁹ Доб. моления ихъ. ²⁰ Доб. и. ²¹ написавъ. ²² грамоту. ²³ чтобы. ²⁴ быша. ²⁵ священны. ²⁶ антимины. ²⁷ Доб. и. ²⁸ Нет. ²⁹ и всемъ. ³⁰ бысть радость. ³¹ Доб. и. ^{32–33} Нет. ³⁴ все. ^{35–36} забыли. ³⁷ Доб. местнаго. ³⁸ преосвящены. ³⁹ Доб. Ростовский и Ярославский. ⁴⁰ Нет. ⁴¹ Доб. преосвященнаго. ⁴² Доб. обе. ⁴³ Пресвятыя. ⁴⁴ Нет. ⁴⁵ Доб. Во время смертоносия еще же Пресвятая Богородица многоразличныя болезни изцели: и со смертоносныя язвы, и от чарованія изцели, и ина многая не написана (так!) в книзе сей. И разыдошася во своя си. ⁴⁶ лета. ⁴⁷ Нет. ⁴⁸ Романовъ. ^{49–50} Нет. ⁵¹ прозваниемъ. ⁵² единой. ⁵³ жене; доб. бѣше. ⁵⁴ Нет. ⁵⁵ строяше. ^{56–57} Нет. ^{58–59} и правила, вечерни, утрени и часовъ никогда не оставляше. ⁶⁰ отпении. ⁶¹ Нет. ⁶² Нет. ⁶³ преклоншися. ⁶⁴ паникадило. ⁶⁵ горящее. ⁶⁶ лиственно. ⁶⁷ Доб. и. ⁶⁸ воспрянувшимъ; доб. и. ⁶⁹ блаженны. ^{70–71} прииде Онуфрій. ^{72–73} а домашнимъ его. ⁷⁴ десяти. ⁷⁵ убо. ⁷⁶ Доб. бо. ⁷⁷ Первы; доб. же. ⁷⁸ игуменъ; доб. поставляется. ⁷⁹ Нет. ⁸⁰ ини; доб. же. ⁸¹ новы. ⁸² Нет. ⁸³ Нет. ⁸⁴ Нет.

ГО ЧУДЕСЪХЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ^Г

Сампсону же, в велицѣй скорби и печали бывшу, понеже единъ оста-
ся⁸⁵ от⁸⁶ жены и дѣтей, яко многимъ благочестивымъ⁸⁷ плакати о немъ, онъ
же⁸⁸ со благодарениемъ терпяше⁸⁹, и многое поругание, и поношение⁹⁰,
разграбление имѣнія, // ⁹¹биения претерпѣ⁹² отъ безумныхъ челоувѣкъ, моляся
Богу о нихъ По седми же⁹³ лѣтъхъ ⁹⁴въ онѣхъ⁹⁵ бѣдахъ и скорбѣхъ пре-
ставися, и многимъ благочестивымъ возвѣщено бысть, да пренесутъ⁹⁶
тѣло его отъ града Романова въ монастырь Пречистыя⁹⁷ Богородицы Смо-
ленския⁹⁸ ⁹⁹По семь¹⁰⁰ принесенъ¹ и погребенъ бысть Толгскимъ² игумен-
номъ Иоилемъ³ и всѣмъ освященнымъ соборомъ По двадцати же лѣтъхъ
преставления своего явися посредеѣ церкви, со всѣми поя пѣснь Богоро-
дицѣ «Величить душа моя⁴ Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ,
Спасѣ моемъ»

(БАН, 45 5 22, л 61—69)

СКАЗАНИЕ О КРЕСТѢ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА,
КОТОРЫЙ ИМѢЕТСЯ У СМОЛЕНСКІЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА БОРУ,
ВЪ ЦЕРКВИ НА ГОРНѢМЪ МѢСТѢ², ВЪ НЕМЖЕ МОЩИ МАЛЫЕ⁴ ЧАСТИ
МНОГИХЪ⁵ СВЯТЫХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ МОСКОВСКИХЪ⁶,
НОВГОРОДСКИХЪ^а, РОСТОВСКИХЪ⁷, ЯРОСЛАВСКИХЪ

Въ Соловецкомъ монастырѣ живущему⁸ преосвященному архиеписко-
пу Иосифу Суждальскому⁹ и держащу у себе мощи святыхъ в сребреннѣ¹⁰
крестѣ, которымъ¹¹ благословилъ¹² его святѣйшій¹³ ¹⁴патриархъ Филаретъ
Никитичъ¹⁵ Московский и всяя России. ¹⁶Онъ же¹⁷ архиепископъ дарова
сей¹⁸ честный¹⁹ крестъ²⁰ священномонаху Гордиану въ Спасовъ мона-
стырь, и держащу ему⁶ // у себе той честный²¹ крестъ в велицѣй чести, и
по мнозѣ времени сотворшу²² ему другий²³ крестъ, древянъ, больши²⁴
оного, и мощи святыхъ чудотворцевъ в него вложившу, ^и сребромъ об-
ложившу^Г, и позлати²⁵ его досточестнѣ.

По нѣкоему же времени оному²⁶ монаху Гордиану прилучися болѣзнь
велия зѣло, яко и вида измѣнитися ему²⁷ отъ зѣлныя²⁸ болѣзни, и зубомъ
сокрушится, и власомъ отпасти, и ²⁹во оной скорби³⁰ блевашу ему кро-
вию Случися же нѣкоему животну кровь его ясти, и ^{отъ} того времени³¹
вскорѣ умрѣ. Пребысть же в той болѣзни три месяцы, конечнаго изды-
хания ожидая. Архимандритъ³² Савватий и³³ съ³⁴ братиею по вся дни
посѣщающе³⁵ его^с, // яко видѣ его в таковѣй смертнѣй болѣзни, многажды

^{Г—Д} Испр в соответствии с чтеніями другихъ списковъ памятника (в ркп словосочетание «о чудесѣхъ Пресвятыя Богородицы» не вынесено в заглавіе, а продолжаетъ предыдущую фразу)

⁸⁵ оста ⁸⁶ Нет ⁸⁷ Доб и ⁸⁸ Доб вся ⁸⁹ Нет ⁹⁰ Доб и ^{91—92} Нет ⁹³ Доб на
десяти ^{94—95} по техъ ⁹⁶ принесутъ ⁹⁷ Пресвятыя ⁹⁸ Смоленские ^{99—100} Нет
¹ Доб же ² Толскимъ ³ Иоилемъ (так') ⁴ мя (так')

^а Доб, в ркп нет ^б Доб, в ркп нет ^{в—г} Доб, в ркп нет ^д Испр, в ркп пропуск
^с Доб, в ркп нет

^{1—2} Нет, доб и ³ мошей ⁴ малыя ⁵ Нет ⁶ Доб и ⁷ Доб и ⁸ живушу ⁹ Суз-
далскому ¹⁰ сребряне ¹¹ а ¹² благословилъ (так') ¹³ святѣйши ^{14—15} Филаретъ пат-
риархъ ^{16—17} А ¹⁸ той ¹⁹ честны ²⁰ Доб некоему ²¹ честны ²² сотворившу ²³ Нет
²⁴ болши ²⁵ позлативъ ²⁶ Нет ²⁷ Нет ²⁸ Доб тоя ^{29—30} Нет ³¹ Нет ³² Доб же
³³ Нет ³⁴ со ³⁵ посещая

и самому архимандриту³⁶ плакати³⁷ о немъ³⁸. И по триехъ месяцѣхъ больной³⁹ уснувъ⁴⁰, — явился ему честный крестъ той⁴¹, егоже дарова⁴² архиепископъ, многоразличными⁴³ цвѣты украшенъ. Больной⁴⁴ же взем единъ от цвѣтовъ⁴⁵ и изъяде⁴⁶, воспрянувъ от сна⁴⁷, бысть здоровъ, ⁴⁸яко николиже болѣвъ⁴⁹.

По двою же лѣту⁵⁰ воспомянуса⁵¹ та же болѣзнь⁵², онъ же, вземъ честный крестъ той⁵³, повелѣ монахомъ допроводити ся до монастыря Пресвятыя Богородицы Смоленския, да тамо у своихъ родителей⁵⁴ умереть. И уже близъ вратъ монастырскихъ⁵⁵ бывъ⁵⁶, у кладезя⁵⁷, ту блевавшу *кровио и мало задремавишу, и абие второе и третье³ ему⁵⁸ явился честный крестъ той, сияющъ⁵⁹ многоразличными⁶⁰ // цвѣты. Болной⁶¹ же воспряну⁶² от сна — и бысть здоровъ. Видѣвше же его здрава, ⁶³удивишася и прославиша Бога и⁶⁴ написаша сие на пользу⁶⁵ ⁶⁶предбудущимъ родомъ⁶⁷.

Есть же ⁶⁸оный крестъ⁶⁹ и донинѣ⁷⁰, ⁷¹на пользу приходящимъ съ вѣрою⁷², у Пресвятыя⁷³ Богородицы Смоленския, за престоломъ⁷⁴, всѣми видим⁷⁵, славимъ⁷⁶, покланяемъ⁷⁷ и⁷⁸ цѣлуемъ⁷⁹ Мы же исповѣдуемъ *благодать*^и и⁸⁰ проповѣдуемъ милость, ⁸¹не таимъ⁸² *благодѣяния* твоя, Владыко Христе Боже нашъ, яко ⁸³подобаетъ тебѣ⁸⁴ всякая слава, честь и поклонение со безначальнымъ⁸⁵ твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(БАН, 45 5 22, л 70—71 об.)

*—³ Доб, в ркп пропуск ^и Доб, в ркп нет

³⁶ архимандриту (так') ^{37—38} Нет ³⁹ боленъ, доб мало ⁴⁰ Доб и ⁴¹ оный ⁴² дароваль ⁴³ благоразличными ⁴⁴ Болны ⁴⁵ цветецъ, доб техъ ⁴⁶ Нет ⁴⁷ Доб и ^{48—49} Нет ⁵⁰ летехъ ⁵¹ воспомянуса, доб ему ⁵² скорбь ⁵³ Доб и ⁵⁴ родителей (так') ⁵⁵ монастырскихъ ⁵⁶ Нет ⁵⁷ кладезя, доб бывшу (вписано) и ⁵⁸ Нет ⁵⁹ сияющъ ⁶⁰ многообразными ⁶¹ Болны ⁶² воспрянувъ ^{63—64} Нет ⁶⁵ пользу ^{66—67} Нет ^{68—69} Нет ⁷⁰ Доб во церкви ^{71—72} Нет ⁷³ Пречистыя ⁷⁴ престоломъ (так') ⁷⁵ видимъ ⁷⁶ Нет, доб и ⁷⁷ покланяемъ ⁷⁸ Доб честно ⁷⁹ целуемъ ⁸⁰ Нет ^{81—82} и имеемъ на нас ^{83—84} тебе подобееъ (так') ⁸⁵ безначальнымъ